

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ЖУРНАЛ
БАРАНОВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

№ 2 (2) 2015

Ο ΑΓΙΟΣ

ΙΩΑΝΝΗΣ

Ο ΑΓΙΟΣ

ΜΕΤΑΝΟΪ
ΤΕ ΗΓΑΚΕ
ΓΙΑ ΤΩΝ
ΠΗΝ ΤΩΝ
ΡΑΝΩΝ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Высокопреосвященнейшего Зиновия, митрополита Саранского и Мордовского, произнесенное в Саранском Духовном училище на пасхальной вечерне (13 апреля 2015 г.).....	2
Наша Духовная школа	5
Выпускной акт в Саранском Духовном училище	21
Прот. Павел Горбунов. Вознесение Господне (<i>Проповедь</i>).....	35
Зотова В.Д. Наш храм	38
Зеткина И.А. Школьное просвещение нерусского населения Мордовского края во второй половине XVI - XVIII вв	52
Прот. Алексей Зверев. Покаяние и молитва: нравственно-аскетические воззрения святого преподобного Марка Подвижника	63
Прот. Алексей Пенькевич. Письма с фронта.....	75
Кажаев В.Г. Моя служба в армии	85
Тугушев И.А. Посещение студентами СПДУ музейного комплекса «История образования в Мордовском крае» в Саранском педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева	98
Большаков Д.Н. Размышления прихожанина.....	107
Дунин С.В. Светильник под спудом	110

СЛОВО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО ЗИНОВИЯ,
МИТРОПОЛИТА САРАНСКОГО И МОРДОВСКОГО,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ В САРАНСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ
НА ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРНЕ
(13 АПРЕЛЯ 2015 Г.)

Д

*орогие наши учащиеся, преподаватели, прихожане
святого храма!*

*Сердечно поздравляю вас с великим праздником – Светлым
Христовым Воскресением, Пасхой Христовой спасительной!*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

*Сегодня мы радуемся и вновь приветствуем друг друга
пасхальным восклицанием о Воскресшем Христе, и эти слова
наполняют наши сердца переживанием торжества вечной победы
жизни над смертью! Воскресение Христово даровало нам свободу
от смерти и открыло нам путь в жизнь вечную. Для всякого
верующего во Христа и пребывающего в Его Церкви звучат слова
Спасителя: «Я есмь воскресение и жизнь, и верующий в Меня, если
и умрет, оживет» (Ин. 11, 25).*

Дар вечной жизни принес Христос в наш человеческий мир как приношение Божественной любви, потому что изначально Он явил себя как чадолюбивый Создатель наш. Пасхальное торжество безгранично и объемлет весь мир светом Воскресшего Христа! Этот свет животворит и просвещает каждого человека Божественной благодатью. Дар благодати щедро изливает на нас Божественную милость, которой нет предела.

Христово Воскресение есть великое чудо любви Божией к Своему творению – человеку! Праведников и грешников Христос Воскресший милует Своей неизреченной любовью. И эта любовь особенно изливается на нас в Святой Церкви, которая объединяет наши души и сердца воспевать Христа распятого и Воскресшего!

Мы призваны к жизни вечной во Христе, мы призваны к добровольному крестоношению. Ко всерадостной Пасхе Церковь Христова приводит нас через Страстную седмицу, когда священнотаинственно воспоминаются предательство, несправедный суд, страшная Голгофа, крестная смерть и погребение Иисуса Христа. Следуя за Христом путем подвига борьбы с грехом, мы верим, что после скорбей и трудностей будет воскресение.

Христос разрушил Крестом Своим смерть и тленному, смертному человеку открыл путь к нетлению и бессмертию (1 Кор. 15, 53) через соединение с Богом.

Христос воскрес – и даровал нам жизнь вечную!

Дорогие мои, будем и мы, как наши предки, ценить и беречь в своих сердцах духовное сокровище – Пасхальную радость о вечной жизни, которая дается каждому верующему и любящему Распятого и Воскресшего Христа и перед которой нам не страшны испытания и муки земные. Ответим нашему Творцу и Спасителю любовью на Его жертвенную Любовь.

Воскресший Спаситель мира Господь наш Иисус Христос укрепляет нашу веру в победу жизни над смертью, добра над злом, созидания над разрушением, истины над всяким ложным учением.

Являясь по Воскресении Своим ученикам и женам-мироносицам, Иисус Христос говорил им: «Радуйтесь!». И ныне Православная Церковь Христова призывает нас к пасхальной радости, к переживанию счастья, утверждающего нас в истинности избранного нами пути жизни. Мы помним Тропарь 1-ой песни

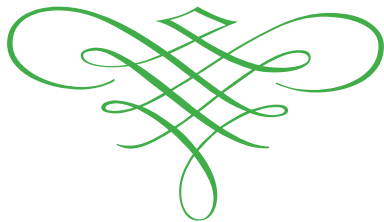
Канона Пасхи: «Очистим чувства, и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая, и радуется, рекуща, ясно да услышим, победную поюще».

Светлое Христово Воскресение выражает сущность нашей веры, непоколебимость надежды на вечную жизнь и полноту христианской любви. И святитель Иоанн Златоуст призывает: «Да празднует всякая человеческая душа, возрожденная Воскресением Христовым!».

Будем же, возлюбленные о Христе отцы, учащие и учащиеся, братья и сестры, нести из святого храма всем нашим ближним, всем людям благодать пасхальной радости, устремляясь на добрые дела ради спасения наших бессмертных душ и ради служения ближнему. Особенно будем стремиться послужить в этот светлый праздник тем, кто больше всего нуждается в духовно-благотворительной помощи – в нашем сердечном участии. Если в духе христианской жертвенной любви мы будем делиться принесенной из храма пасхальной радостью с болящими, скорбящими и страждущими людьми, то и к нам будут относиться слова обетования Христова: «И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас» (Ин. 16, 22).

Поздравляю всех вас с Праздником Праздников, со спасительной Пасхой Христовой!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

НАША ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ВЫСОКИЕ ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Ио представлению Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ, митрополита Саранского и Мордовского, за усердное служение Святой Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ ко дню Святой Пасхи 2015 г. наградил правом ношения Палицы:

Протоиерея Александра АДЫШКИНА, проректора по воспитательной работе, выпускника СПДУ 2001 г.

Игумена СПИРИДОНА (Баландина), преподавателя Священного Писания Ветхого Завета,

Протоиерея Сергия ПРОШКИНА, преподавателя библейской истории, бакалавра теологии, выпускника СПДУ 2001 г.

4 мая 2015 г. Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, за Божественной Литургией в Саранском Духовном училище возложил на награжденных Палицы и вручил им соответствующие Указы.

Поздравляем наших уважаемых коллег с высокими Патриаршими наградами!

Палица – атрибут богослужбных одеяний; представляет собой ромбовидный плат с изображением креста посередине, одним

углом прикрепленный к ленте, носится с правой стороны. Она обозначает меч духовный (как и ромбовидная звезда ордена Святого Георгия Победоносца), а также символизирует край полотенца, которым Господь наш Иисус Христос отирал ноги ученикам (Ин. 13, 4-5). В древности Палица была составной частью лишь епископского облачения, с XVI в. стала принадлежностью одеяний архимандритов и протопресвитеров, с XVIII в. ею награждают игуменов и протоиереев.

Палица

Как и ромбовидная звезда ордена Св. Георгия, Палица символизирует меч духовный.

НОВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТЬЮ

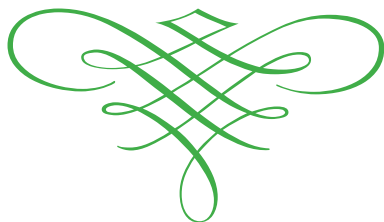

о благословению Высокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ, митрополита Саранского и Мордовского, с 8 апреля 2015 г. в должность **заведующего хозяйственной частью** Саранского Духовного училища вступил **ВАРАКИН Владимир Васильевич**

В.В. Варакин родился 13 января 1947 г. в селе Вечкусы Ичалковского района Мордовской АССР. До выхода на пенсию в 1998 г. работал в системе «Мордовгаз» мастером по газовому хозяйству. Владимир Васильевич – человек известный в церковной среде и пользующийся заслуженным авторитетом. В течение 11 лет он достойно исполнял церковно-хозяйственные послушания в Никольском храме г. Саранска и Иоанно-Богословском монастыре (с. Макаровка).

Желаем уважаемому Владимиру Васильевичу Варакину здоровья, сил и помощи Божией на новом ответственном поприще!

ВЫДЕЛЕНИЕ ПРОФИЛЬНЫХ КАФЕДР

Значительным событием в жизни нашей Духовной школы стало выделение 5 профильных кафедр:

КАФЕДРА БОГОСЛОВИЯ

Заведующий – иеромонах МАРК (Шляхтин), преподаватель основного богословия.

Прот. Александр АДЫШКИН (катехизис),
игумен ВАРФОЛОМЕЙ (Васюков), преподаватель патрологии,
прот. Виктор ЗИМИН (догматическое богословие),
КАРПУШКИН Сергей Иванович (сравнительное богословие),
священник Василий МАТВЕЕВ (сектоведение).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

Заведующий – игумен СПИРИДОН (Баландин), преподаватель Священного Писания Ветхого Завета.

прот. Сергей ПРОШКИН, бакалавр теологии (библейская история),
прот. Сергей САКОВИЧ, бакалавр теологии (Священное Писание Нового Завета).

КАФЕДРА ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Заведующий – Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, координатор учебно-воспитательного процесса и руководитель Методического Совета Духовного училища, кандидат педагогических наук, кандидат богословия, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

БЕЛОМОЕВА Ольга Герольдовна, доктор культурологии, доцент (церковное искусство),
прот. Павел ГОРБУНОВ, ректор Духовного училища (гомилетика, церковное право),
прот. Алексей ЗВЕРЕВ, кандидат богословия (литургика),
ЗЕТКИНА Ольга Владимировна (практикум чтения церковнославянского языка),
КИРЕЕВА Лариса Николаевна (введение в литургику, богослужебный устав),

прот. Олег КОПЫЛОВ (практическое руководство для пастырей),
МИЛОВ Александр Петрович (церковное пение),
РОМАНОВ Константин Михайлович, доктор психологических наук,
профессор (православная психология),
САДОВНИКОВА Надежда Евгеньевна, кандидат педагогических наук,
доцент (православная педагогика).

КАФЕДРА ИСТОРИИ

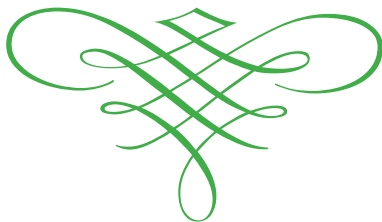
Заведующий – ЕЛДИН Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент (история религий).

РУЗАНКИНА Наталья Станиславовна (общецерковная история),
СЫСУЕВ Дмитрий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент
(история Русской Православной Церкви).

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

Заведующий – прот. Алексей ПЕНЬКЕВИЧ, кандидат богословия (латинский язык).

ГРЫЖАНКОВА Марина Юрьевна, доктор философских наук, профессор (церковнославянский язык),
прот. Георгий КОЧЕНОВ (древнегреческий язык),
НАЗАРОВА Нина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент
(стилистика русского языка и культура речи),
РОЖКОВ Михаил Анатольевич, кандидат культурологии, доцент (английский язык).

УТВЕРЖДЕНИЕ ТЕМ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ НА НОВЫЙ 2015-2016 УЧЕБНЫЙ ГОД

В следующем 2015-2016 учебном году предполагается возобновить практику написания студентами дипломных работ. Каждому учащемуся II курса была предоставлена возможность заранее выбрать тему будущей дипломной работы (из предложенных 62 тем) с учетом собственных интересов и приоритетов. При подборе тем акцент ставился на максимальную активизацию межпредметных связей, и в ряде случаев в помощь основному научному руководителю предполагается привлечь консультанта из числа преподавателей – специалистов смежных дисциплин. Высокопреосвященнейший Владыка митрополит ЗИНОВИЙ одобрил и утвердил сделанный студентами выбор, подробно рассмотрел каждую из взятых тем, скорректировал названия.

1. БОЛЬШАКОВ Дмитрий, «Социально-психологический аспект помощи прихожанам».

Руководитель – проф. К.М. РОМАНОВ, консультант – прот. Олег КОПЫЛОВ.

2. ГОРДЕЕВ Владислав, «Римо-католическое учение о спасении».

Руководитель – С.И.КАРПУШКИН, консультант – прот. Виктор ЗИМИН.

3. ДУНИН Сергей, «Педагогическая система В.В.Зеньковского и развитие традиций русской православной педагогики».

Руководитель – доц. Н.Е. САДОВНИКОВА.

4. КАЖАЕВ Василий, «Толкование ветхозаветных праздников в ново-заветной литургической традиции».

Руководитель – игумен СПИРИДОН (Баландин).

5. НАЗАРОВ Герман, «Историческое значение пророческого служения Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна».

Руководитель – прот. Сергей САКОВИЧ.

6. ФОКИН Евгений, «Опыт составления описи и каталогизации книг на церковнославянском языке, имеющих в фондах библиотеки СПЦУ».

Руководитель – прот. Алексей ПЕНЬКЕВИЧ.

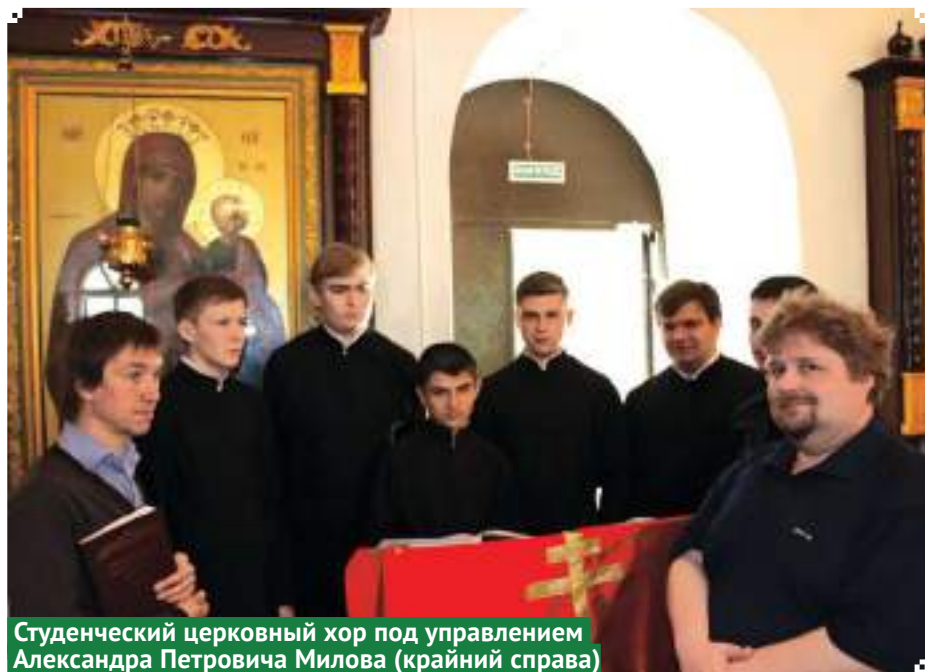
На летние каникулы студенты II курса отправились не только с заранее выбранными темами, но имея и продуманные с руководителями планы будущих дипломных работ, а также со списками литературы.

Великий Покаянный Канон преп. Андрея Критского читает ректор СПДУ протоиерей Павел Горбунов

Вечернюю молитву в трапезной проводит помощник проректора по воспитательной работе Ю.А. Малыгин

Студенческий церковный хор под управлением Александра Петровича Милова (крайний справа)

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ, 5 АПРЕЛЯ 2015 г.

Наши алтарники (слева направо):
Тимофей Шачинов, Даниил Федулов и Никита Потапов

Воспитанницы
Регентского отделения

Регент хора левого клироса
Елена Павловна Куликова

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ, 12 АПРЕЛЯ 2015 г.

Крестный ход

**Протоиерей Павел Горбунов, ректор
Саранского Духовного училища**

**Проскомидию совершает игумен
Спиридон (Баландин)**

Протоиерей Алексей Пенькевич

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ, 12 АПРЕЛЯ 2015 г.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ В ДЕНЬ ВЫПУСКА, 8 ИЮНЯ 2015 г.

Высокопреосвященнейшему митрополиту Зиновию сослужил
Преосвященнейший епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин,
выпускник СПДУ 1999 г.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ ВЫПУСКНИКА

Р

день Святой Троицы, 31 мая 2015 г. за Божественной Литургией в Свято-Феодоровском кафедральном соборе Высокопреосвященнейший митрополит ЗИНОВИЙ рукоположил во диакона Максима Викторовича *Зеленкова*, выпускника Саранского Духовного училища 2014 г.

Диаконское служение о. Максиму определено нести в Свято-Феодоровском кафедральном соборе города Саранска.

Аксиос! Аксиос! Аксиос!

ВЫПУСКНОЙ АКТ В САРАНСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ 8 ИЮНЯ 2015 г.

Р

осьмого июня 2015 г. Высокопреосвященнейший ЗИ-
НОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, отслу-
жил Божественную Литургию в Свято-Предтеченском
храме Духовного училища. Владыке митрополиту со-
служили преосвященнейший ВЕНИАМИН, епископ Ардатовский
и Атяшевский, выпускник СПДУ 1999 г., а также ректор училища
протоиерей Павел Горбунов, первый ректор СПДУ протоиерей
Александр Пелин и преподаватели училища в священном сане.
После запричастного стиха с проповедью на евангельскую тему
к молящимся обратился преподаватель догматического бого-
словия протоиерей Виктор Зимин.

*По окончании Божественной Литургии собравшиеся проследовали в
актовый зал. Торжественное собрание открыл ректор СПДУ протоие-
рей Павел Горбунов:*

– Ваше Высокопреосвященство, дорогой
Владыко ЗИНОВИЙ! Ваше Преосвященство,
дорогой Владыко ВЕНИАМИН! Всечестные
отцы, дорогие наши преподаватели, учащи-
еся и выпускники! Братья и сестры! Сегодня
Саранское Православное училище выпускает
тех, кто учился в нашей Духовной школе на
протяжении последних трех лет. Это очень
трогательный, а, с другой стороны, печаль-
ный момент прощания со своей Alma Mater.
Со дня первого выпуска, состоявшегося в 1999
г., на протяжении вот уже 17 лет Саранское Духовное училище пополняет
ряды духовенства нашей митрополии, большинство священнослужителей
которой получили образование именно в стенах нашей Духовной школы.
Этот год был непростым, но, думается, благословенным для каждого сту-
дента. Хочется выразить особую благодарность Высокопреосвященней-

шему Владыке ЗИНОВИЮ за неустанную заботу о нашем училище, наших студентах. Также хочется выразить благодарность всему преподавательскому составу и сотрудникам СПДУ за их ежедневный неустанный труд. Духовное образование всегда являлось приоритетом Святой Православной Церкви. С древнейших времен, еще на заре христианства, первыми духовными учебными заведениями были Александрийское и Антиохийское училища. Из них вышли великие светила Церкви – святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, многие другие светила Церкви и богословы. И сейчас в Русской Православной Церкви делается акцент именно на духовном образовании. И сегодня у нас большой праздник! Мы подводим итоги завершающегося 2014-2015 учебного года.

*С приветственным словом к собравшимся обратился Высокопреосвященнейший **ЗИНОВИЙ**, митрополит Саранский и Мордовский:*

– Трудно переоценить духовное значение того труда по формированию будущих пастырей, который осуществляется в этих стенах не только со стороны профессорско-преподавательского состава, но и со стороны самих учащихся. Ведь обучение духовным основам жизни и деятельности является, наверное, самым сложным предметом для восприятия и требует от человека порой полной переплавки самого себя, пересмотра своих ценностных оснований, изменения своей, если можно так сказать, структуры жизнедеятельности. Поэтому Духовная школа явля-

ется особым учебным заведением, формирующим полноту не только христианских качеств человека, но и **полноту человеческого в человеке**. Мы все возлагаем добрые надежды на то, что это наше учебное заведение перерастет в семинарию. Будем прилагать к этому усилия, и какие-то плоды пожнем. Почему я говорю «какие-то»? Потому, что процессу формирования совершенных качеств, какими должен обладать пастырь, просто нет предела. И, чего бы мы ни достигли, это будет всего лишь некоей частью от целого, от того, чего бы мы хотели. Виднейшие православные богословы придавали высочайшее значение

пастырскому служению и в своих богословских трудах раскрывали его величайшую высоту. Не буду утомлять вас высказываниями святителя Иоанна Златоуста и многих других выдающихся богословов о пастырском служении. Это – специальный предмет пастырского богословия, и мы уделим ему особое внимание в нашем учебном процессе, потому что пастырское богословие в себе объединяет все виды духовного знания и духовного опыта. Пастырь должен быть образцом для своей паствы во всех аспектах своего служения. Пастырь должен сам иметь целостную веру и сопрягать с этой верой свою жизнь. Пастырь должен подчинить всю свою жизнь, всю свою деятельность, все свое сознание тому учению о спасении, которое раскрыл Господь наш Иисус Христос. Наверное, не существует на земле ответственности выше, чем ответственность пастыря, потому что результатом деятельности человека, ведомого пастырем, является или спасение, или гибель. Такой радикальный, на первый взгляд, подход, на самом деле является естественным и единственно правильным в жизни пастыря. Поднимаясь ото сна, пастырь всегда должен спрашивать благословения Божия на то, чтобы Господь вдохновлял, вразумлял, наполнял его светом благодати и духовной истины, светом Христова учения, следования Христу, уподобления Христу, облечением во Христа. Только такой пастырь по-настоящему озабочен изменением своего внутреннего состояния по духу Христову и становится путеводной звездой для тех, кто желает найти Христа и следовать за Ним. Особую ответственность в формировании такого служения несут преподаватели, которые наполняют сознание и жизнь будущих священнослужителей теми знаниями, тем опытом, который может сформировать по-настоящему достойных священнослужителей, не раздвоенных, искренних, богоносных. Мы должны помнить, что даже одна погибшая по нашей вине душа, это – неповторимая драхма, которая будет взыщена с пастыря. Но, возлагая на нас такую величайшую ответственность, Господь безмерно утешает нас харизмой, которая постоянно врачует наши немощи, наполняет души. Эта харизма – величайший дар, который может дать Творец Своему творению, человеку, не по его заслугам, а по любви и милости. От нас же зависит быть искренними и не раздвоенными верными служителями Церкви Христовой. Еще раз сердечно благодарю весь профессорско-преподавательский состав за тот великий, серьезный, глубокий педагогический труд, который осуществляется в стенах нашего Духовного училища. Сердечно благодарю Вас, отец ректор, за то, что вы не убоялись воспринять из моих рук благословение быть ректором. На Вас лежит большая ответственность и, конечно, у Вас нет ни дней, ни минут, свободных от переживаний, потому что вся Ваша забота сопряжена с жизнью этого уникального учебного заведения. За ректорскую деятельность Вы взяли себя самозабвенно, всеми силами и души, и серд-

ца. Надеюсь, что Вы будете возрастать в этом и что Ваша деятельность украсится многими и достойными плодами. Также благодарю всех тех, кто участвует в воспитательном процессе, и тех, кто служит здесь по хозяйственной части. И, конечно же, я хотел бы пожелать выпускникам и тем, кто еще обучается в стенах нашего учебного заведения, чтобы они никогда не останавливались в процессе своего преобразования по духу Христа, чтобы всегда взирали на себя не с позиций самоуспокоенности и самодовольства, а чтобы критически смотрели на себя и всегда искали, где, когда и в чем себя улучшать и преображать. Времени для этого великого процесса у каждого из нас мало, потому что задача стоит, превосходящая и возможности времени, и возможности наших сил. Я порекомендовал бы никогда не останавливаться в этом покаянном процессе, изменяющем нашу внутреннюю природу, всегда обучаться Слову Божию, соотносить себя, свою жизнь с этим Словом, смотреть на свою жизнь через призму святоотеческого наследия, потому что святые отцы, те опытные деятели, которые достигли совершенства и того предела, за которым открывается уже тайна вечной жизни в Боге, достигли святости. Я желаю, чтобы такие цели всегда были перед вами. Никогда не останавливайтесь и не успокаивайтесь! Никогда не жалейте самих себя, памятуя Слово Божие: «Сберегший душу свою теряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10,39). То есть, кто будет жалеть себя, может потерять самое главное – жизнь в Боге. Нам надлежит всегда работать над собой. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11,12) – мы с вами всегда это помним. Особенно хотел бы предостеречь будущих пастырей от всяких психологических, духовных соблазнов. Многие пастыри, как только облачаются в священнические ризы и обретают статус вождя, заражаются тем древним соблазном, который именуется гордыней. Именно гордыня лишает человека благодатного благословения Божия. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5,5). Именно благодатью Божией должна осуществляться спасающая народ Божий деятельность пастыря Христова. Не своими человеческими силами, а благодатью Божией. «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу» (Пс. 113,9) – это нам надо помнить! И тот, кто сам будет желать спастись, сможет и других спасти. Кто будет жить, взыскуя благодать Божию, того Господь будет благословлять этой благодатью, и тот будет преодолевать свою гордыню, будет стараться исполнять заповеди Христовы. Именно заповеди ведут нас к добродетелям, которые уподобляют нас во Христе. Я желаю всем, дорогие мои, чтобы нам в жизни быть едиными во Христе, чтобы мы *едиными устами и единым сердцем* славили Бога, вели за собой народ Божий ко Христу. Сейчас, наверное, единственное средство отразить нападение зла в этом мире – наша жизнь во Христе и наши молитвы!

*Преподьященнейший **ВЕНИАМИН**, епископ Ардатовский и Атяшевский:*

– Сегодня говорят только о хорошем и о радостном. Настал день, когда преподаватели скажут: «Слава Богу, можно отдохнуть!», а выпускники: «Слава Богу, можно убежать!». Но есть и другая сторона. Сам я – тоже выпускник этого прекрасного учебного заведения. Время бежит, мы меняемся, но остается любовь к тому месту, которое стало для тебя колыбелью. И сегодня, с одной стороны, я радуюсь за выпускников, а, с другой, – даже сочувствую им. Все они будут тосковать по этому месту, где они росли, по своей колыбели. Это – та почва, в которую они попали как семена. Здесь их лелеяли, поднимали, приукрашали, ругали, но давали то, что им нужно было для того, чтобы созреть, чтобы осознать, кто они и какой они дальше выберут путь. Дорогие выпускники, еще раз хочу вас поздравить, пожелать вам встать на путь пастырского служения, осознать, кто вы и для чего вас Господь призвал. И чтобы, взяв свой пастырский крест, вы с достоинством и любовью несли его тому месту и тому народу, куда вас Господь поставит. А преподавателям хочу пожелать прекрасно провести эти каникулы, всем отдохнуть, чтобы снова собраться вместе в новом учебном году, порадоваться, что все живы и здоровы. Бог вам в помощь! Желаю дальнейших успехов в вашем труде в этом прекрасном месте – нашей будущей семинарии!

*От Правительства Республики Мордовия слово взял заместитель министра по национальной политике Александр Иванович **Каргин**:*

– Позвольте мне от лица министра по национальной политике Республики Мордовия Анатолия Михайловича Чушкина выразить большую благодарность профессорско-преподавательскому составу за ту работу, которая проводится в Духовном училище по подготовке кадров священнослужителей. Сегодня ряды нашего духовенства пополняются новой силой – прекрасное и знаменательное событие для Русской Православной Церкви! Владыка ЗИНОВИЙ неоднократно говорил, что тот багаж знаний, который вы получили в аудиториях училища, дал и даст хорошие всходы. Перед духовенством, перед юными пастырями, в це-

лом перед государством стоят большие задачи в сфере духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в сфере повышения гражданских чувств в нашем обществе, духовной общности народов многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации. Мы знаем о тех вызовах, которые сегодня, к сожалению, брошены России. Существующие в нашем государстве стабильность и состояние мира, спокойствия, дружбы, веротерпимости, взаимопонимания легко разрушить. И как это делается, мы видим на примере Украины, где предпринята жестокая попытка подорвать основы православной культуры. Мы ощущаем, что идет мировоззренческая борьба – не только борьба за сырьевые ресурсы, нефть, газ, наши богатства, которые находятся в наших недрах. Но ведется борьба и за наши умы, за умы молодежи, ее внутренний мир. И многое зависит от того, какие духовные качества, приобретенные в этих стенах, пастыри принесут в наши приходы. Не все сегодня решается нажатием кнопки «Enter». Цивилизация движется по пути научно-технического прогресса, идет полная информатизация как результат развития современных информационных технологий, но мы понимаем, что без устройства внутреннего мира человек не будет чувствовать себя комфортно. Поэтому от духовности очень многое зависит в этой области. Каким должен быть человек? Сегодня Владыка уже говорил: или добрым, или обозленным. И к юным пастырям, и к опытным священнослужителям люди приходят в трудные минуты. Такова потребность кому-то излить свою душу, поговорить о печалях, о проблемах, да и просто порадоваться вместе. Здесь государство и Русская Православная Церковь имеют много точек соприкосновения, здесь большое поле деятельности для социального партнерства, для соработничества. И отрадно отметить, что Мордовская митрополия является примером, образцом такого соработничества для всей Российской Федерации. В нашей истории много ярких примеров становления и возрождения духовности трудами таких личностей, как св. прп. Сергей Радонежский, св. прав. воин Феодор Ушаков, св. блгв. великий князь Александр Невский, св. равноапостольный великий князь Владимир, и многих других в трудные и переломные моменты для нашего государства. Поэтому, пользуясь возможностью, хотелось бы высказать пожелание молодым священнослужителям, чтобы те традиции, которые существуют в Саранской и Мордовской митрополии, в Русской Православной Церкви, приумножались и приносились в нашу повседневную жизнь. Пусть больше будет прихожан, больше богоугодных дел! Правительство Республики Мордовия совместно с Мордовской митрополией, с Владыкой ЗИНОВИЕМ прилагает усилия, чтобы в самое ближайшее время поменялся статус Духовного училища, чтобы было передано здание для семинарии, чтобы появилось больше возможностей для подготовки духовенства, для соработничества Церкви и государства.

Профессор Марина Юрьевна Грыжанкова, проректор по учебной работе:

– Сегодня очень волнительный день. Закончился еще один учебный год, и сегодня получают аттестаты 15 выпускников богословско-пастырского отделения и две выпускницы Регентского отделения. В такие моменты, и Владыка ВЕНИАМИН уже сказал об этом, преподавателям всегда и грустно, и радостно. Грустно оттого, что прошел еще один год деятельности нашего славного Духовного училища. Это, действительно, удивительное учебное заведение, имеющее

свою богатейшую историю. Низкий поклон всем тем, кто стоял у истоков Духовного училища и продолжает здесь трудиться, кто просто не мыслит без этого своей жизни и продолжает здесь трудиться, кто просто не мыслит без этого своей жизни, какие бы трудности ни возникали. Дорогие выпускники! Мне сегодня хочется пожелать вам, чтобы в жизни вас всегда сопровождала твердая вера. Сегодня Владыка ВЕНИАМИН и Владыка ЗИНОВИЙ говорили о том кресте, с которым вы решили связать свою жизнь, - о пастырском служении. Пусть никогда не оставляет вас неугасающая надежда, и пусть любовь Христова ведет вас по этой жизни! С чем можно сравнить пастырское служение? Сейчас положение в стране архиопасное, совсем рядом ведутся боевые действия. Священник, наверное, тоже – фронтовик. Причем фронтовик, который не имеет права отсидеться в тылу, потому что каждый день он выходит на борьбу со злом в различных ситуациях своей жизни. Поэтому я желаю вам всей твердости вашего духа. И пусть те знания, которые вы приобрели в стенах Духовного училища, засияют по-новому, получают огранку в вашем предстоящем церковном служении!

Заведующий Регентским отделением священник Максим Адамов:

– Сегодня день радости, день победы в жизни наших выпускников и выпускниц. Дай Бог, чтобы эта радость сохранилась у вас на всю жизнь! Часто случается, что человек, поступив в духовное учебное заведение по соображениям веры, стремится к чему-то светлому, доброму. Но так складывается, что потихоньку вера размывается, и лишь с остатками веры этот человек выходит из стен Духовного училища. Если с кем-

то произошло такое, то нам необходимо восстановить эти внутренние недостатки именно в духовной жизни. Потому что в интеллектуальной жизни вы многое узнали, даже если кто учился спустя рукава. А тот, кто старался, приобрел еще большие и твердые знания. То фундаментальное, на чем все строится, – благоговение, страх Божий, – должно быть всегда в нас. Если у кого этого не хватает, «да просит с верою, нима-ло не сомневаясь» (Иак. 1,6), но только нужно исправить свою жизнь. Тогда все полученные знания принесут колоссальный успех, «так, что иной приносит плод во сто крат, иной в 60, а иной в 30» (Мф. 13,23). Желаю нашим выпускникам и выпускницам, чтобы Господь наделил их прежде всего даром Духа Святого, который есть страх Божий, – тот фундамент, на котором все строится. «Начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110,10), и если все мы будем помнить об этом, испрашивать этого дара, тогда у нас будет успех!

Первый номер журнала «Духовная школа» представил его ответственный редактор протоиерей Алексей Пенькевич:

– По благословию и стараниями Высокопреосвященнейшего митрополита ЗИНОВИЯ вышел в свет первый номер журнала «Духовная школа». Теперь наше Духовное училище, будущая семинария, имеет свой печатный орган. Был составлен обширный список возможных названий будущего журнала. Владыка ЗИНОВИЙ предложил просто и четко: «Духовная школа», и другое название уже трудно себе представить, оно прочно вошло в обиход. Журнал оформлен

довольно красочно: обложка выполнена в цвете, тексты обильно снабжены цветными фотографиями и иллюстрациями. Редакция планирует руководствоваться тремя основными принципами. 1) В журнале будет отражена жизнь нашего Духовного училища – ее студентов, преподавателей и сотрудников, в духе дореволюционных традиций подобных журналов, с фиксацией всех перемещений, успехов, поощрений и т.д. Вряд ли сейчас кто-то будет внимательно читать этот раздел, но такая хроника – своего рода летопись, послание нашим потомкам, которым мы оставляем информацию о себе. Такой эффект явственно ощущается при обращении к «Трудам Киевской Императорской Духовной Академии», к примеру, столетней давности. 2) Журнал предполагает соработничество преподавателей и студентов, их работы будут публиковаться вместе. Тематический диапазон самый широкий. Помимо научно-богословской тематики предполагаются работы историко-крае-

ведческого характера, освещение каких-то личных событий, исканий, коллекций, семейных преданий, стихи и проза, живопись и авторские художественные фото. Мы приглашаем всех к активному сотрудничеству! 3) Будет помещаться только оригинальный авторский материал, - публикация перепечаток из других изданий не планируется. И еще один момент. По ряду причин мы, к сожалению, не стали в свое время межрегиональной семинарией. В какой-то мере этот пробел может восполнить наш журнал. Будем призывать к сотрудничеству преподавателей и студентов соседних духовных школ.

Далее, под пение многолетия каждому выпускнику, Владыка ЗИНОВИЙ вручил аттестаты Духовного училища и Регентского отделения.

От лица выпускников выступил Иван Алексеевич Тугушев:

– Вот и настал этот день, о котором, наверное, думал каждый из нас, выпускников, еще с самого поступления в Духовное училище. Но все равно момент расставания застал нас как бы врасплох. Неужели мы больше не услышим звонков на уроки, голосов преподавателей, начальствующих, и даже не будет послушаний? За три года, проведенные в стенах училища, мы стали одной большой семьей, и, думаю, нам будет не хватать друг друга. Мы выходим из этих стен другими, не

такими, какими были при поступлении в это прекрасное учебное заведение. Мы многому научились, приобщились к церковной жизни и сами стали частичкой ее. Я уверен, где бы мы ни находились, какое бы служение ни несли, мы всегда будем с гордостью помнить, что мы – выпускники Саранского Духовного училища! С радостью и с любовью будем вспоминать нашу Духовную школу. От всей души хочется выразить благодарность нашим дорогим начальствующим и преподавателям – от всего нашего курса! Только сейчас начинаешь осознавать, какую милость оказал нам Господь, дав возможность слушать лекции видных ученых и преподавателей высших школ, общаться с ними. Надеюсь, труды преподавательского коллектива не прошли даром. Полученные знания и опыт общения мы понесем дальше. Особенностью нашего курса является то, что мы соединили собой две эпохи. Нас принимал в училище один ректор, о. Александр Пелин, и как бы передал с рук на руки новому ректору, о. Павлу. Хочется сердечно поблагодарить нашего первого ректора

и наставника о. Александра. Спасибо Вам огромное! Все наши преподаватели, наставники, однокурсники, студенты, с которыми мы жили бок о бок, останутся в наших сердцах.

От лица родителей выпускников выступил Алексей Александрович Абудеев:

– От всей души поздравляю выпускников с окончанием учебы! Очень хочется поблагодарить священноначалие за то, что поддерживали наших детей, за то, что окормляли их молитвенно, за ту духовную радость, которую дети наши получили во время богослужений, тем более архиерейских, за то прикосновение Духа Святого, которое они ощутили на этих службах. Благодарю пастырей и воспитателей за их труд! Очень хочется поблагодарить поваров – простых обычных женщин, заменивших нашим детям материнскую любовь, которой они были лишены на время обучения. Вера христианская только тогда будет сильна, когда люди будут обладать твердыми познаниями о вере. Если не будет сомнений в священноначалии, то не будет церковного раскола, о котором мечтали бы наши недруги, чтобы разъединить и поработить нас. От наших детей, которые сегодня заканчивают это училище, напрямую зависит, что будет с нашими внуками, правнуками. Свое обращение я хочу закончить кратким стихотворением:

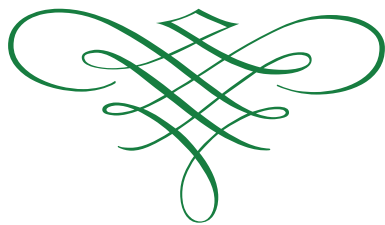
Все созидание свое
Во славу Божью претворяя,
Трудись в смирении святом,
Терпеньем небо покоряя!

Первый ректор училища протоиерей Александр Пелин:

– Недавно на сайте Нижегородской Духовной семинарии опубликовали интервью с иереем Сергием Косынкиным, нашим выпускником. Наверное, вы помните его. Теперь он – благочинный Сергачского округа Нижегородской епархии. Наши выпускники служат во многих регионах – в Самарской, Пензенской, Нижегородской, Ульяновской, Тамбовской митрополиях, в Подмоскowie. Это светлые умы, которые могут многое сделать на благо Святой Церкви. Я думаю, что «куда бы вас ни бросила

судьбина, и счастье куда б ни привело», все равно вы будете вспоминать нашу Духовную школу. Это – начало вашего пути. И в какой-то мере мир будет для вас чужд, потому что здесь вы обрели единство, некий коллектив, некую дружбу. Я хотел бы просить выпускников сохранять между собой братскую поддержку и взаимопомощь во Христе, не забывать друг о друге. Где бы вы ни оказались, будьте духовно вместе, уважайте и любите свое священноначалие, будьте внимательны друг к другу, и тогда Господь сохранит вас на многая и благая лета. Спасибо, Высокопреосвященнейший Владыко ЗИНОВИЙ, что не забыли, что пригласили меня! Я был очень тронут этим приглашением и очень волнуюсь. Неожиданное ощущение, когда ты столько лет вел эти торжественные заседания, а тут сидишь и со стороны слушаешь. Но я чувствую, что Духовная школа наполняется сил, что Вы, Владыко, своей жизнью во Христе, своей энергией вдохнули в нее новую струю. Я надеюсь, что те ребята, которые будут дальше обучаться здесь, не будут пропадать, Вы защитите их как истинный пастырь Христов. Вы ведете их правильной дорогой и будете вести дальше. И самое главное, - чтобы школа расцвела! Раз уж есть Республика Мордовия, которой никогда не было на карте Российской Империи, то пусть будет и Саранская Духовная семинария!

ВРУЧЕННЯ АТТЕСТАТОВ

**ХVI ВЫПУСК САРАНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА
(2013-2015 гг.)**

АБУДЕЕВ
Илья Алексеевич

МЕЛЯКИН
Денис Александрович

НИКОЛАЕВ
Владимир Николаевич

СТРЕЛЬНИКОВ
Григорий Сергеевич

ТУГУШЕВ
Иван Алексеевич

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕКТОРОМ СПДУ
ПРОТОИРЕЕМ ПАВЛОМ ГОРБУНОВЫМ
21 МАЯ 2015 г.

В

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

озлюбленные отцы, братья и сестры! Сегодня, на сороковой день после Светлого Христова Воскресения, мы празднуем Вознесение Господа нашего Иисуса Христа.

Столько времени ожидался Спаситель мира! Более пяти тысяч лет род человеческий ожидал Спасителя своего, и теперь Он оставляет землю и восходит к Отцу Небесному. Что это за радость, когда Солнце как бы сокрыло свои лучи и покидает нас? Но Святая

Церковь нам говорит о том, что эта радость – совсем другая, радость, которой уже никто не отнимет у нас. Ибо Сам Господь сказал Своим ученикам : «Я к Отцу Моему иду... И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек... Не оставлю вас сиротами» (Ин. 14, 12,16,18). «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15,26).

Когда апостолы на горе Елеон провожали возносившегося Господа своими взглядами, они взирали на Спасителя. Тогда явились мужи в блистающих одеждах, это были ангелы, и говорили: «Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Ибо сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1,11). Ангелы отвлекли взор учеников, потому что не это, видимое, небо, а невидимое небо есть престол Божий. Мы с вами часто устремляем свой взор к небу, часто мы любимся им, его красотой, его пространством. Небо – это жилище блаженных духом, но отнюдь не это, видимое небо, а небо духовное. И ангелы Божии отвлекли взор апостолов потому, что именно небо духовное является вместилищем бесплотных духов, именно это небо соединяется с землею.

Христос, возносясь от земли на небо, соединяет земное и небесное. Как говорят святые отцы, Он соединил то, что, казалось бы, не соединимо. Сам Бог приходит на землю для того, чтобы земля восприняла небо. Ведь мы говорим о святой Богородице, Деве Марии: «Чрево Твое шире небес». Оно вместило Того, Кого не вмещают сами небеса. Но небеса теперь сходят на землю для того, чтобы изменить самого человека. Об этом говорит святой Афанасий Великий: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом», чтобы человек обожился, чтобы он преобразился, изменился, чтобы соединился здесь, на земле, с бессмертным вечным Творцом.

И это соединение невозможно было без Вознесения! Поэтому, дорогие братья и сестры, велика и безмерна радость сегодняшнего праздника. Сам Спаситель, смиренно отдавший за жизнь мира плоть Свою, теперь возносит ее к Отцу Небесному, преображает, изменяет ее, и она становится частью Святой Троицы! И каждый раз, когда мы с вами приступаем к Причастию, мы причащаемся преображенной, измененной плоти Спасителя, мы сами изменяемся, потому что приближаемся настолько близко, насколько это можно, к Самому Богу. Ибо Сам Господь говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6,56). О более тесном, более сильном соединении Бога с человеком невозможно даже и подумать. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3,16).

В этом красота, в этом торжество праздника Вознесения! Мы мо-

лим Спасителя нашего, чтобы Он изменил наши души, возносил наше сознание, наши помышления от земного к небесному, чтобы нам возноситься душой *горé*, т.е. к небесному небу, к престолу Самого Бога, чтобы мы менялись, преображались и, тем самым, получали вечное спасение! Аминь.

В.Д. ЗОТОВА,
художник-реставратор, иконописец,
потомственная прихожанка Свято-
Предтеченского храма г. Саранска

НАШ ХРАМ

«**М**ир всем!» - доносится возглас священника. «И духови твоему!» - слышится в ответ умиленное пение церковного хора. Переношусь мыслями в прошлое и словно бы слышу звонкие юные голоса моих соседок - Марии Куренковой, Ольги Романовой, Татьяны Долговой, ныне ушедших. Будучи молоденькими девочками, они пели в церковном хоре до закрытия храма в 1938 г. Каждой из них Господь даровал долголетие: Мария прожила 100 лет, Ольга - 96, Татьяна - 90.

Мерцают лампы, чудным образом отражаясь на ликах и нимбах святых. И я словно бы вижу стоящих под ними дорогих моему сердцу прародителей - прадеда, деда, бабушку Татьяну Степановну с маленьким Митенькой, моим отцом,

на руках. Здесь их крестили, венчали, а, по кончине, и отпевали. Они были прихожанами Свято-Предтеченского храма до самого его закрытия. Верующие, простые, добрые люди. С особым трепетом относились они к святыням, иконам, православным традициям. В воскресные и праздничные дни доставали из сундука предназначенные только для храма одежды - такое было благочестие! - и шли на службу...

Мой прадед Василий Иванович Зотов первым из нашего рода стал жителем Саранска, приехав сюда во второй половине XIX века. Он поселился на тогдашней окраине города, на улице, которая прежде называлась Гуменная, затем - Первая Крестьянская, а сейчас носит имя партийного деятеля Дениса Маринина. Вот уже третье столетие наша семья живет на том же

самом месте. Согласно семейному преданию, прадед был казаком. Подтверждением этого предания стала старая, покрытая ржавчиной казацкая шашка, которую мы с братом нашли на участке.

Кем работал мой дед, Василий Васильевич Зотов, я не знаю, т.к. на моей памяти он давно уже был на пенсии и о работе не говорил. Просыпаясь по утрам, я видела, как дедушка стоял на коленочках и молился, читая молитвы вполголоса. Мне посчастливилось еще застать тот особый уклад, который с полным основанием можно назвать семейным благочестием. Даже не хочется верить, что этот уклад стал безвозвратной потерей для многих и многих российских семей.

Как ребенок я, естественно, не все понимала, но многое откладывалось в моей впечатлительной детской душе. Дед много говорил о Боге, мне все было интересно и страшно, особенно - когда речь заходила о Страшном Суде. «Господь придет судить живых и мертвых, когда все небо будет в паутине» – «В какой паутине, дед?» – «А вон, Валя, провода висят...» – «Дед, да по ним идет электричество. Какая же это паутина!» - не сдавалась я. «Земля будет гореть на 12 локтей. Восстанут все живые и мертвые, и Бог будет всех судить по нашим делам». Было страшновато и непонятно, но я запомнила этот разговор на всю жизнь. И - странное дело – ведь мы действительно дожили до «мировой паутины». Так в

обиходе называют Интернет. Вспоминаются еще одни загадочные слова деда – о том, что не станет воды для питья. Люди будут страдать от жажды. Увидят какой-нибудь блеск вдаль, побегут туда в надежде найти воду, но окажется, что это – золото. А воды-то нет... Приходя из храма, дед всегда мне давал просфору. Тогда мне казалось, что это – красивая булочка, и я ей несказанно радовалась.

Мой отец, Дмитрий Васильевич Зотов, служил на железной дороге, носил форму, которая была ему очень к лицу. Он рассказывал, как они с мальчишками в большие церковные праздники ходили в разные храмы, чтобы сравнить и выяснить, какой храм красивее в своем убранстве. Вывод был однозначным: «Наш храм лучше всех!». Глубокая вера спасла моего отца в годы Великой Отечественной войны, помогла ему выстоять и вернуться живым. Однажды он рассказал мне такой эпизод. Это было на фронте, когда шли бои за освобождение Украины. При форсировании Днепра они попали под страшную бомбежку. Пойма реки была ровной – ни кустика! Укрыться практически было негде. Все бежали кто куда мог. И вдруг отец увидел вдалеке женщину в белой одежде, манящую его к себе. Когда он подбежал ближе, женщина исчезла, но на том месте, где она стояла, оказался овраг. Там отец и спрятался от бомбежки. Он не сомневался, что это была Богородица.

Справа – Татьяна Степановна Зотова, моя бабушка, с маленьким Митенькой на руках, моим отцом. Снимок 1917 г.

Дмитрий Васильевич Зотов, мой отец. Снимок 1941 г.

В годы войны отец служил в разведке и был награжден орденом Славы за взятие языков. Снимок 1981 г., здесь отцу 55 лет.

Отец был прихожанином Свято-Предтеченского храма до самого его закрытия. И ему выпала благодатная миссия соединить собой две

эпохи – Бог сподобил его дожить до открытия храма в 1996 г. и вновь стать его прихожанином! Помню, как он был несказанно рад!

Когда в 1938 г. закрывали храм, отца в Саранске не было, он в то время учился в другом городе. Поэтому, когда я повзрослела, никаких подробностей он мне передать не мог. Я знаю только, что во многих саранских семьях до сих пор хранятся большие старинные иконы из нашего храма.

Я родилась через 12 лет после закрытия Свято-Предтеченского храма. Но рассказы о нем навсегда вошли в мою душу, и я выросла с четким представлением о нем как о нашем семейном храме. Неисповедимы пути Господни! Когда я, что называется, только вступала в жизнь, храмовые помещения на первом этаже занимал Хлебозавод № 4. На втором этаже располагалось Профессионально-техническое училище № 7, где Бог сподобил меня, начинающую художницу, преподавать художественное оформление тортов – фактически вести уроки рисования. Довелось проработать ночную смену в пекарном цеху на первом этаже – помнится, заменила кого-то. Этот цех с пышущими жаром печами, с грохотом вагонеток оставил в моей памяти ощущение какого-то кошмара. В ПТУ я проработала около двух лет – с 1967 по 1968 гг., пока не нашла другую работу по специальности.

Конечно, с первых же дней открытия храма в 1996 г. я, как и мой отец, стала его прихожанкой. На первом этаже был полный раз-

гром. Поначалу службы проходили в одной из комнат на втором этаже. Помещения продувались насквозь. Помню, зимой новому настоятелю о.Александру Пелину приходилось служить даже в валенках. А сколько было эмоций! И переполняла радость от обновления приходской жизни в нашем семейном храме, и возникало чувство какого-то смятения при виде всего этого хаоса и развала, и, конечно же, возрастало желание оказать свою личную посильную помощь в возрождении поруганной святыни.

Через год, с открытием Духовного училища, у о.Александра появились первые помощники – протоиерей Анатолий Метакса, иеромонах Амвросий (Березкин), иеромонах Силуан (Туманов), священник Алексей Пенькевич. Составился первый студенческий хор. Запомнился поющий на клиросе худенький юноша по имени Эдуард – будущий Ардатовский епископ Вениамин (Кириллов). Так и стоит он перед моими глазами – в черном студенческом кителе, с темной густой шевелюрой и всегда с умиленным выражением лица...

Лично для меня знаменательным событием стал приезд матери о. Силуана – Нины Алексеевны Тумановой, художницы-иконописца Троице-Сергиевой Лавры. Человек удивительной души и таланта, Нина Алексеевна сплотила вокруг

себя нас, местных художников-иконописцев, обучала нас навыкам иконописи и реставрации. Помощь ее неоценима! Впоследствии члены нашего кружка продолжили работу на своих приходах. Я, естественно, стала художником-ре-

ставратором Свято-Предтеченского храма и Духовного училища. Промыслом Божиим моя реставрационная мастерская расположилась в бывшей преподавательской ПТУ, так хорошо мне знакомой по прошлой работе!

Узнав о возрождении приходской жизни, люди стали возвращать хранившиеся у них (и, возможно, спасенные с риском для жизни!) старинные образа, некогда принадлежавшие храму. Многие иконы находились в плачевном состоянии. Я работала реставратором с 2008 по 2011 гг. Это были благодатные годы! Могу сказать, что все старинные иконы, вернувшиеся в наш храм, прошли, как пациенты, через мои руки, мое сердце.

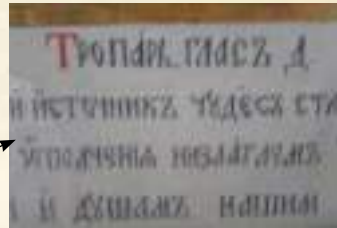
Икона Божией Матери «Неопалимая Купина», 100 x 70, начало XIX в. Наверное, самый проблемный мой «пациент». Полностью отслоился левкас с паволокой, полностью был утрачен красочный слой. Реставрационные работы выполнялись по прорисям и продолжались год (2010-2011). Орнамент восстановлен моей помощницей Натальей Мокиной, преподавателем Художественной школы.

Троица Ветхозаветная, 72 x 54, XIX в. Живописное академическое письмо. Примечательна фигура Сарры, стоящей за деревом (см. фрагмент). Посередине иконы проходила трещина, позолота и нимбы отсутствовали.

Икона Божией Матери «Благодатное небо», 155 x 78. Очевидно, конец XIX в. Образ отличается очень тонкой работой, резьбой по левкасу и позолотой. Находился он в крайне плачевном состоянии. Позолота была утрачена, оставался лишь левкас с резьбой, внизу он был покрыт охристой масляной краской. Реставрационные работы продолжались полгода, мне помогала моя ученица Наталья Мокина. Она восстанавливала орнамент, я – лики. Икона принадлежит тому же мастеру, что и образ Спасителя, находящийся сейчас в алтаре на Горнем месте. Первоначально эти иконы, скорее всего, помещались по обе стороны от Царских врат.

Икона Божией Матери «Знамение», 100 x 85. По кругу следует надпись: вверху – «Копия с чудотворного образа Знамение Пресвятыя Владычицы Богородицы в Серафимо-Понетаевской обители», внизу – «Икона сия писана сестрами Троицкой

женской обители Краснослободского уезда Пензенской губернии». На оборотной стороне значится: «Писала Ольга Потапова в 1864 году». Золотые пластины, составлявшие фон, были утрачены, оставались лишь следы от них и резьба по левкасу.

Икона Божией Матери «Иверская» («Вратарница», «Портаитисса»), 102 x 77, XIX в., академическое письмо. Живописная традиция здесь явно преобладает над канонической. Слева от лика надпись на греческом языке: «η πορταιτισσα». На оборотной стороне поставлен штамп: «Благословение св. Афонской горы Русского Пантелеимонова монастыря». Восстановлены нимбы, фон и одежды.

Святой Николай Чудотворец, 100 x 80, XIX в. Икона поражает оригинальной техникой: одежды святителя (к счастью, сохранившиеся) писаны лаком по золоту, отчего создается впечатление, будто они колышутся на ветру, переливаясь разными оттенками. Подобного приема я нигде более не встречала.

Прп. Серафим Саровский, 82 x 67, начало XX в. Икона воспроизводит известное прижизненное портретное изображение святого. Сохранились лишь лик и правая рука прп. Серафима, а также строения и деревья.

Н.А. Туманова со своими учениками – членами иконописного кружка при Саранском Духовном училище. Слева направо: Д.В. Фролов, Н.А. Туманова, В.Д. Зотова, И.А. Лошкарев. СПДУ, 2006 г.

В нашем храме ощущается «намоленность», и от этого чувствуешь себя настолько одухотворенной, что невозможно объяснить состояние душевной радости и умиления. Может, «присутствие» прародителей и всех прихожан тех далеких лет дает такую душевную радость и покой? Как все-таки хорошо быть потомственной прихожанкой! Стоять и молиться за своих прародителей и отца, и всех тех, кто были здесь прежде. Молиться можно везде – это понятно. Но чувствовать, что ты стоишь на том же месте, где стояли твои предки, прикладываясь к тем же иконам, что и они, - я думаю, что это дорогого стоит!

Нашему храму 215 лет. Казалось бы, такое далекое время! Но для истории это миг – миг, в котором произошло столько событий, связанных с историей России, с

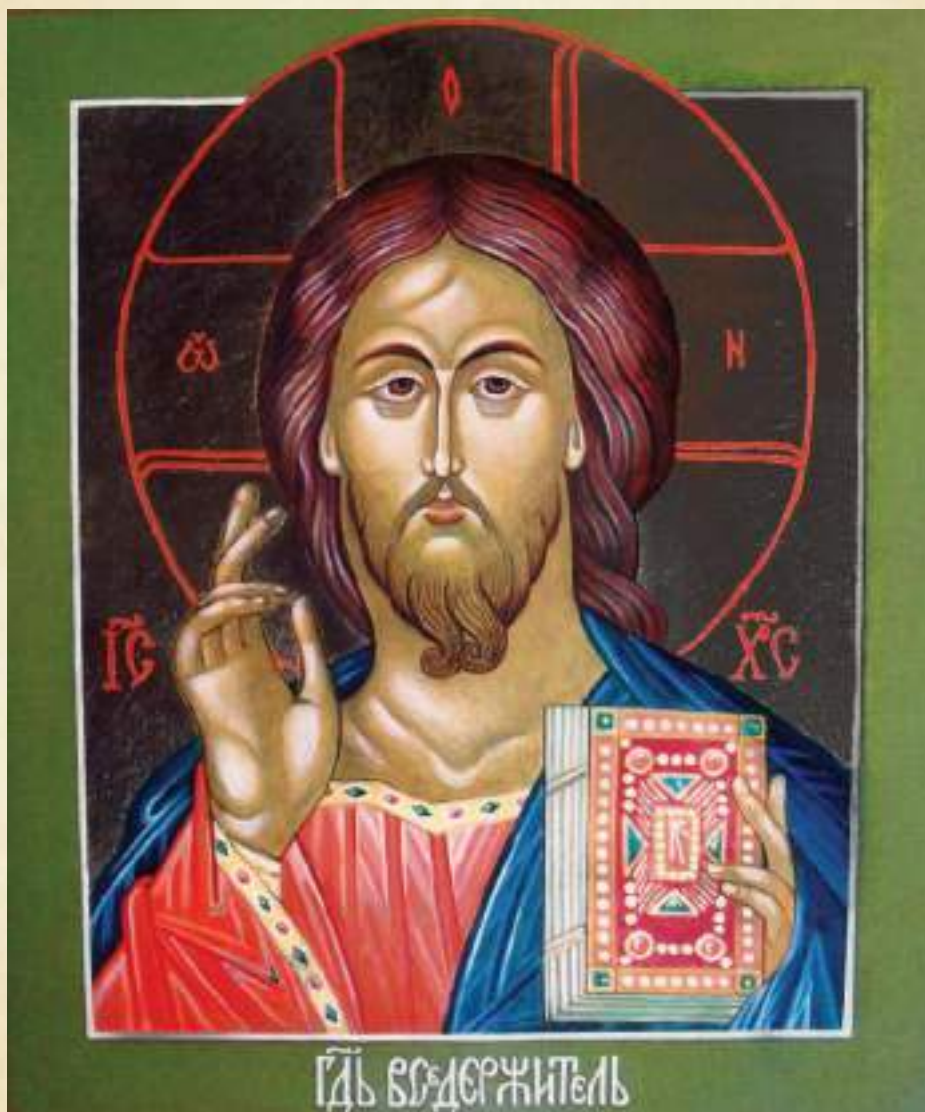
историей нашего Свято-Предтеченского храма, с жизнью священнослужителей, благоустроителей и прихожан. Светлая память о предыдущих поколениях остается в душах наших прихожан и передается нашим детям, а от них – к нашим внукам, правнукам, зажигая в детских сердцах огонек любви Божией, какой мне передали мой дед, отец, мать.

Со слезами радости стоишь на службе и видишь, как молодые матери, отцы, бабушки приносят и ведут своих детишек, внучат, и думаешь: а все-таки не все так плохо с нашей молодежью, страной. Возрождается Россия духовно, ведь наша душа - христианка, и оттого не угасает искорка Божия в нас, и поэтому всегда будет слышен возглас священника: «Мир всем!» и ответы хора: «И духови твоему!», «И во веки веков!», «Аминь!».

Валентина Дмитриевна Зотова

АВТОРСКИЕ РАБОТЫ В.Д. ЗОТОВОЙ
(ДЕРЕВО, ПАВОЛОКА, ЛЕВКАС, ТЕМПЕРА ЯИЧНАЯ)

Господь Вседержитель,
27 x 25, 2013 г.

АВТОРСКИЕ РАБОТЫ В.Д. ЗОТОВОЙ
(ДЕРЕВО, ПАВОЛОКА, ЛЕВКАС, ТЕМПЕРА ЯИЧНАЯ)

Икона Божией Матери «Казанская»,
27 x 25, 2013 г.

**АВТОРСКИЕ РАБОТЫ В.Д. ЗОТОВОЙ
(ДЕРЕВО, ПАВОЛОКА, ЛЕВКАС, ТЕМПЕРА ЯИЧНАЯ)**

**Икона Божией Матери «Всецарица»,
120 x 90, 2013 г. Находится в часовне при онкологическом
диспансере в г. Саранске**

**АВТОРСКИЕ РАБОТЫ В.Д. ЗОТОВОЙ
(ДЕРЕВО, ПАВОЛОКА, ЛЕВКАС, ТЕМПЕРА ЯИЧНАЯ)**

**Прп. Геннадий Костромской,
17 x 13, 2014 г.**

АВТОРСКИЕ РАБОТЫ В.Д. ЗОТОВОЙ
(ДЕРЕВО, ПАВОЛОКА, ЛЕВКАС, ТЕМПЕРА ЯИЧНАЯ)

Св. праведный воин Федор Ушаков, 30 x 40, 2013 г.
Икона писана по заказу Правительства Республики Мордовия.
Возможно, первое иконописное изображение святого
с житийными клеймами.

И.А. ЗЕТКИНА,
доктор культурологии, профессор
Саранского педагогического
института им. М.Е. Евсевьева

ШКОЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI-XVIII вв.

Лекция, прочитанная в Саранском Духовном училище
14 апреля 2015 г.

Низвестный культуролог, общественный деятель России П.Н. Милюков выделял три этапа в истории российской школы: 1) церковный (IX– XVII вв.), 2) государственный (нач. XVIII – нач. XIX вв.), 3) общественный (нач. XIX в. – по настоящее время).

Первый, церковный этап развития школы проходил под влиянием книжности, духовного учительства и церковного–государственного заказа на образование.

Школьное просвещение нерусского населения Мордовского края уходит корнями в эпоху присоединения Поволжья к Российскому государству. Поэтому рассматривать данный процесс следует в контексте сложных процессов превращения России в многонациональное и поликонфессиональное государство, включившее в свой состав миллионы мусульман и язычников. Просвещение народов региона исторически развивалось под воздействием разнообразных политических, социально-экономических, этнодемографических, конфессиональных предпосылок и факторов.

Первые известия о русской колонизации «инородческих» территорий Поволжского края, в том числе населенных мордвой, появились еще в XIV в. С XV в. известен Макарьевский монастырь, основанный святым преподобным Макарием, одним из первых миссионеров Поволжья. Он достиг определенных успехов в христианском просвещении татар, мордвы и чувашей Присурья. Существовала традиция, согласно которой не было монастырей без школ, и еще до середины XVI в. в Макарьевской, Васильсурской, Нижегородской и Арзамасской монастырских школах обучались нерусские дети, в том числе и из мордвы. Позже подобные школы появились при Свяжском, Чебоксарском, казанских Спасо-Преображенском и Зилантовом монастырях.

Покорение войсками Ивана IV Казани в 1552 г. открывало Московскому государству пути продвижения на восток. Показательно, что решение о необходимости христианизации инородцев Поволжского края было принято ещё за год до взятия Казани, на Стоглавом Соборе 1551 г.

Сразу же после завоевания края стали строиться православные монастыри, ставшие не только центрами религиозного просвещения, но и форпостами русской колонизации Поволжья. Вскоре были учреждены немногочислен-

ные монастырские и приходские школы для детей. Инородческие училища в то время не могли возникнуть вне лона Церкви, поскольку выполняли задачу христианизации. Да и светская традиция образования в XVI-XVII вв. в России еще не сложилась.

Преподавали в таких школах священнослужители, как правило, бескорыстно посвятившие себя миссионерско-педагогической работе с нерусскими детьми. Многие из этих подвижников хорошо знали языки народов Поволжья, ибо лишь таким путем можно было достичь прочного результата в обучении и религиозном воспитании. Функцию наставников выполняли в основном монашествующие.

Училища при монастырях предназначались, прежде всего, для подготовки приходских священников. Последние одновременно с проповедническими традиционно выполняли и учительские обязанности. Основными пособиями были книги вероучительного содержания: Псалтырь, «Евангелие учительное», Требник, «Каноны певческие» и др. Среди немногочисленной литературы светского характера, имевшей хождение в допетровской Руси, в учебных целях иногда использовались Азбука, Грамматика, Азбуковник (своеобразный прототип энциклопедического словаря) и некоторые другие издания, отражавшие уровень научных представлений того времени. Для обучения использовались также рукописные тетради. Детей практиковали в чтении Часослова и Апостола, чтобы потом они «так же бы учили своих учеников чести и писати и пети, сколько они сами умеют». Наряду с богословскими науками изучались церковнославянская грамматика, греческий язык, латынь, риторика и пиитика. После окончания работы над алфавитом и закрепления навыков по чтению слогов приступали к обучению письму, так называемым «уставным» и «полууставным» способом (раздельное написание каждой буквы). Надо отметить, что письму обучались не все дети, а только наиболее способные.

Несомненно, что монастырские школы, даже при их малочисленности, сыграли важную роль в просвещении населения края. Отдельные «инородцы», сумевшие овладеть русской грамотой, несли в родную среду русскую культуру и христианскую нравственность. Кроме того, школярам вместе с начатками общей и богословской грамоты давали основы ремесленных знаний, распространенных среди местных жителей. Мальчикам преподавалось сапожное, гончарное, плотничье дело, писарское мастерство; девочек обучали вышивке, плетению, вязанию, домоводству, огородничеству и т.д. Вместе с тем монастырские школы не ставили задачу поднять образовательный уровень нерусских народов, а лишь готовили «малых» миссионеров для скорейшего обращения жителей края в Православие, тем самым расширяя среду русского государственного влияния на окраины.

Строительство «засечных черт» на территории Мордовского края сопровождалось развитием ремесел, торговли, промыслов, организацией внутреннего рынка, что, в свою очередь, порождало спрос на профессионально подготовленных людей. Поэтому в конце XVII в. на территории Мордовского

края появляются ремесленные школы. В них могли обучаться грамоте, письму, чтению Псалтыри и церковному пению дети городской знати. Ремесленное обучение для выходцев из мещанских, купеческих, ремесленнических семей проходило в частных мастерских.

Особое усердие в миссионерском просвещении проявили первый казанский епископ Гурий (1553 - 1563 гг.), впоследствии канонизированный Православной Церковью, а также его сподвижники Герман и Варсонофий. Им удалось завоевать симпатии нерусских жителей Поволжья и обратить в христианство несколько тысяч мусульман и язычников, благодаря знанию поволжских языков, исламского вероучения и искусства врачевания. Однако после смерти просветителей их дело не нашло достойных продолжателей и пришло в запустение. XVII век, полный смут, инородческих восстаний, набегов ногайцев и калмыков, почти не оставил сколько-нибудь значительных свидетельств школьного просвещения нерусских народов Мордовского края. Добрососедские отношения между русскими поселенцами и народами Поволжья устанавливались в этот период скорее в бытовом общении и совместной трудовой деятельности, чем на ниве школьного образования. Тесное взаимодействие с русскими поселенцами, взаимовлияние в сфере хозяйства, быта, воспитания создавали благоприятные предпосылки для приобщения нерусских народов Мордовского края к общероссийской государственности и культуре.

Петровские реформы, открывшие второй – государственный – этап в развитии школы, продвинувшись на окраины империи, придали просвещению нерусских народов новый импульс и направление. В XVIII веке государство, нуждавшееся в боеспособной армии, развитой промышленности и грамотном аппарате управления, в том числе на национальных окраинах, обратило свое внимание на школу. Школьное образование нерусских народов стало рассматриваться как влиятельный институт христианизации, а миссионерство воспринималось как часть государственной политики. Указ Св. Синода от 1721 года гласил: «...Когда от молодого корня просияет в них благочестие чрез учение и наставление, тогда и прочие суеверцы, смотря на них, и вразумятся».

Пик усилий по христианизации народов края пришелся на середину XVIII века - на время царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. В 1734 г. были учреждены т.н. новокрещенские школы (новокрещеными официально именовались бывшие иноверцы, крестившиеся в XVIII веке и позже): в Казани, Царевококшайске, Елабуге, Цивильске. Фактически они начали функционировать к 1750 г. Главным их предназначением была подготовка священников для инородческих, в том числе мордовских приходов. Открывались они на казенные средства, даром выдавались учебники, питание, одежда и пр. В школах того времени отсутствовали возрастные ограничения при приеме (от 7 до 16 лет), какие-либо признаки правильно организованной классно-урочной системы. Преподавание велось на русском и церковнославянском языках, хотя учителям и рекомендовалось знать языки своих воспитанников. До XIX

века особых надежд на инородческие кадры не возлагалось, и предпочтение отдавалось русским, знающим местные наречия.

В новокрещенских школах давалась начальная общеобразовательная подготовка. Детей учили чтению, письму, пению и рисованию, позже преподавались российская грамматика, Закон Божий, церковное пение, церковнославянский язык и основы светских наук - история, география, риторика. Учебниками являлись Азбука, Часослов, Псалтырь, Букварь, Катехизис (последний заучивался наизусть). Достойным завершением 8-10-летнего процесса обучения считалась способность нести церковную службу. Инструкции Новокрещенской конторы предписывали обучать инородческих детей русской грамоте и «алфавету» и в то же время стараться, чтобы мальчики не забывали своих родных языков.

Во многом благодаря организации новокрещенских школ увеличился охват учащихся начальным образованием. Так, Нижегородская школа была рассчитана на 30 детей, Казанская - на 50, при этом соблюдался принцип паритетности в отношении каждой национальности. Например, в Свяжской школе было 10 мордовских учащихся, 10 татарских, 10 марийских, 10 чувашских и 10 русских детей. Тем не менее, из-за высокой смертности и заболеваемости, обусловленной недостатком питания, не всем удавалось заканчивать полный курс. По причине несоблюдения элементарных норм гигиены учащиеся «больше лечились, чем учились». Многие родители предпочитали оставить своих детей неграмотными, нежели подвергать их таким испытаниям. Одной из причин уклонения от школьного обучения было отсутствие у бедных семей одежды для отправки ребенка в школу.

Нехватка казенных ассигнований, грамотных и методически подготовленных учителей, знающих природные языки учеников, замедлили рост числа новокрещенских школ. Да и сама Новокрещенская контора, в виду явной непопулярности среди нерусского населения, в 1764 году была закрыта, а школы продолжали функционировать только благодаря личной поддержке Екатерины II.

Кроме новокрещенских, на территории региона существовали так называемые архиерейские школы, которые были призваны готовить священнослужителей для вновь открывающихся монастырей и церквей. Таких школ было всего две: Казанская и Нижегородская. При Нижегородской школе в 1721 году обучался 21 человек, в том числе дети инородцев из Алатырского, Арзамасского, Курмышского уездов. Дети в школы набирались насильственно, без согласия родителей, что вызывало справедливое недовольство со стороны последних. На содержание учащихся этих школ государство выделяло средства из казны, питались дети за счет монастыря. Вместе с религиозным образованием учащимся давались начальные знания по светским наукам: арифметике, геометрии, истории, географии, классическим языкам, а также они обучались некоторым ремеслам. К 1725 году архиерейские школы потеряли свою актуальность, на их базе стали создаваться другие духовные школы.

Попытки создания единообразной русской школы для всех народов России, равнодушное отношение к местным этнопсихологическим особенностям привели к результатам, обратным ожидаемым. Такое «образование» порождало этнокультурную маргинальность выпускников инородческой школы. Вызубрив обязательные молитвы и краткий катехизис, подчас абсолютно не понимая их содержания и выучившись кое-как счёту и письму, такой «грамотей» позволял себе, по примеру учителя, с пренебрежением относиться к культуре и традициям родного народа. Отрыв от родных истоков не был заменен прочным и органичным приобщением к русской культуре. По свидетельству Софьи Русовой, известного исследователя в области просвещения нерусских народов Поволжья, писавшей в начале XX в., мордовские или чувашские дети отнюдь не становились «русскими», а всякое упоминание о школе вызывало у населения не меньшее отвращение, чем упоминание о рекрутской повинности. Из школы бежали «со жгучим позором за свою национальность, с презрением ко всему родному - семье, языку, нравам, костюму..., со страхом ко всему русскому...». Крестьяне старались обойти школьную повинность, и сборы на учреждение училищ приходилось проводить принудительно.

Попыткам открытия народных училищ препятствовали нищета и непонимание крестьянством пользы грамоты. Следует учесть и то, что родители боялись отдавать своего ребенка в условия полуголодного существования на скудном казенном содержании. В «инородческих» селениях края утвердился одиозный, с точки зрения современного человека, обычай тянуть жребий: какому двору отдавать сына в училище.

Нелепая ситуация взаимного непонимания между учителем и его воспитанниками не способствовала созданию здорового педагогического климата. Их разделял не только языковой, но и психологический барьер. Красноречивой иллюстрацией этому служит указ 1760 г. об использовании мимики священниками, не знающими местных языков. Нередки были случаи насильственного набора детей в школу. Если богатые инородцы имели возможность откупиться от училища, то бедные семьи плакали по своим детям, отдаваемым «в учение», как по покойникам. Историко-этнографические исследования зафиксировали бытовавшие в инородческой среде подобные обрядовые песнопения, напоминающие поминальные.

Власти прибегали не только к репрессивным, но и к поощрительным мерам. В 1628 году получили законодательное оформление льготы крещеным и ограничения для неправославных. С 1720 г. крестившиеся освобождались на 3 года от податей, а с 1722 г. - от рекрутской повинности. В награду за крещение в начале XVIII в. выдавалось около 1,5 рублей деньгами, русская одежда, натальный крест (медный или серебряный, в зависимости от социального положения обращаемого в Православие). Уступки доходили до освобождения от уголовного преследования, в результате чего крещение стало постыдным убежищем для преступников. Источники доносят до нас весьма курьезные факты: «Едва вышедший из купели, крещеный ...требовал себе указных

вознаграждений: он не скрывал, не лицемерил, а откровенно заявлял, что крестился из-за льгот...». В политике просвещения преобладали меры внешнего воздействия и погоня за количественными показателями, «смесь насилия, проповеди и экономических стимулов».

Существовало и множество других факторов, отталкивавших нерусское население края от христианского просвещения: мздоимство колониальной администрации, отношение к инородцам как к существам низшего порядка, отторжение лучших земель в пользу монастырей.

Духовенство Мордовского края, оставаясь замкнутой кастой, имеющей свои школы, сословные браки, наследственные должности, все больше теряло духовное влияние среди не только инородческого, но и русского населения. Вместе с тем следует признать, что именно духовенство, в лице лучших его представителей, часто проявляло подвижничество в просвещении нерусских прихожан, бескорыстно открывая школы для крестьян, составляя первые инородческие переводы, словари и буквари.

Но в целом цивилизаторское вмешательство приводило к разрушению жизненной гармонии язычника - мордвина, марийца, чуваша, удмурта. Их языческие верования издревле связаны с особенностями природно-географического ландшафта, с ареалом расселения, условиями хозяйства и быта. Языческое мировоззрение оказывало определяющее влияние на этнопедagogические традиции, прежде всего на семейное воспитание. Христианство же было воспринято лишь номинально и весьма поверхностно, в лучшем случае в виде синкретизации традиционного религиозного мирозерцания. Массы коренного населения края продолжали исповедовать языческие культы, одновременно с этим посещая православную церковь и русскую школу. Если естественный процесс обрусения и имел место в среде поволжских язычников, то скорее вопреки, нежели благодаря просветительской активности русификаторов.

Таким образом, усилия культуртрегеров вели не столько к насаждению русской культуры, сколько к искоренению всяких проявлений самобытности. Результатом их многовековой активности стало отнюдь не повышение культурного уровня нерусского населения, а нелепые суррогаты, состоящие из непрочной смеси христианства с язычеством.

В 50-е годы XVIII в. на территории Мордовского края появляются вотчинные и частные домашние школы. Наиболее известна школа, созданная графом П.А. Румянцевым-Задунайским в селе Чеберчино Алатырского уезда Симбирской губернии. Ее основной целью была подготовка дворовых детей к службе в вотчинных канцеляриях. Срок обучения длился 3 года. В качестве учителя пригласили отставного лакея Григория Нестерова, которому «положили в год денег 6 рублей» и столовые припасы. На время учебы учащихся обеспечивали письменными принадлежностями, питанием, раз в три года выдавали по шубе и кафтану. Школа в селе Чеберчино была одним из немногих учебных заведений России того времени для крепостных детей, позднее давшая начало церковно-приходским школам в Мордовском крае.

Однако политика в отношении частных школ со временем изменилась. Местные власти подвергали всяческим гонениям домашних учителей, называя их «неискусными в деле обучения», а частные школы - «недозволенными детскими сходбищами». Вместе с тем, дворянство и купечество предпочитали давать своим детям домашнее образование, игнорируя народные училища, и некоторые частные училища просуществовали вплоть до XIX в.

Екатерининская эпоха «просвещенного абсолютизма» определила новую парадигму образования, которая постепенно уходила от утилитарно-прагматического характера в направлении к общеобразовательному. Впервые государство пыталось выстроить единую систему народного образования, согласно которой Уставом 1786 г. предписывалось открывать в губернских городах главные (четырёхклассные) училища, а в уездных - малые (двухклассные). Наиболее типичными для Мордовского края были малые училища (в городах Алатыре, Саранске, Спасске, Темникове).

В этих учебных заведениях преподавались письмо, катехизис, грамматика, чистописание, арифметика. Как правило, школы содержались на местные средства, а обучение было бесплатным. Устав 1786 г. способствовал распространению образования именно в сельской местности, что имело большое значение для аграрного Мордовского края.

В 1787 г., по приказу пензенского губернатора И.А. Ступинина, в Саранске было открыто малое народное училище. Весь курс вел один учитель, к профессиональным качествам которого предъявлялись довольно строгие требования: он должен был обладать такими добродетелями, как христианское благочестие, любовь к детям, бодрость, терпение, прилежание, беспристрастие и снисходительность.

Отношение населения к светским учебным заведениям складывалось непросто. Так, саранские купцы и мещане охотнее отдавали детей в частные, «приватные» школы, которые содержались, как правило, духовенством. Существовало стойкое недоверие ко всему «казенному». Спрос на духовное образование среди купечества был определяющим: авторитетом пользовались дети, подготовленные к чтению богослужебных книг в кругу семьи. Домашнее обучение было официально разрешено, но, поскольку стало альтернативой малым и главным народным училищам, вызывало преследования со стороны властей. Еще более настороженное отношение власти вызывали частные конфессиональные школы для мусульман.

Интересно отметить, что просвещенческие идеи, благодаря культурному влиянию Нижнего Новгорода, сравнительно рано стали проникать в Саранск. Их несли преимущественно лица духовного звания, закончившие в свое время Нижегородскую духовную семинарию. Однако большинство сельских общин не было готово к широкому распространению народного образования, и через несколько лет многие из учрежденных в данный период школ были закрыты. Итак, к концу XVIII века в образовательной политике Российского государства наметилась тенденция к введению единой системы начального образования. На территории Мордовского края эти процессы также имели

место, проявляясь в стремлении деятелей народного образования упорядочить структуру существовавших и нарождавшихся типов начальных школ.

Инициаторами просвещения нерусского населения региона в рассматриваемый период выступили прежде всего священнослужители, многие из которых выполняли и учительские обязанности. Они открывали школы, составляли учебные пособия и словари, такие, как «Пятиязычный словарь народов Поволжья» преосв. Дамаскина, «Мордовская грамматика» П. Орнатова и др. Большой известностью пользовался просветитель нерусских народов Нижегородский архиепископ Питирим, который в 1721 г. организовал в собственном доме семинарию для обучения мордовских детей. Желая создать преемственность в деле подготовки кандидатов на поступление в семинарию, он открыл 13 школ, в том числе Алатырскую, Порецкую, Терюшевскую, Арзамасскую и др. По инициативе Нижегородского епископа Антония в 1778 г. в Саранске была открыта духовная гимназия.

Эпоха «просвещенного абсолютизма» дала немало известных деятелей народного образования Мордовского края. Среди них выделяется имя епископа Нижегородского и Алатырского Дамаскина (Семенова-Руднева). Более 10 лет (с 1783 по 1794 г.) он руководил обширной и сложной в этноконфессиональном отношении епархией. По словам историка и этнографа Нижегородского края А.Ф. Можаровского, преосвященный Дамаскин «...явился первым насадителем гуманного образования в школе нижегородской», стремился к расширению преподавания светских дисциплин в программе Нижегородской духовной семинарии и ввел географию, историю, французский и немецкий языки. Учитывая этническое разнообразие населения губернии, он настаивал на увеличении инородческого контингента семинаристов: мордвы, татар, чувашей. Другим его прогрессивным нововведением было обучение семинаристов татарскому, чувашскому и мордовскому языкам. Под руководством Владыки Нижегородская семинария превратилась в одно из лучших учебных заведений Поволжья, стала центром культурного развития народов региона.

Занимаясь составлением «Пятиязычного словаря народов Поволжья», сыгравшего важную роль в становлении письменности у населения края, епископ привлекал к этой работе непосредственных носителей местных языков - сельских священников и семинаристов. Одновременно он сам совершенствовал свои лингвистические познания, особенно в области мордовских языков. Кроме научной деятельности, епископ Дамаскин оказывал существенную помощь школам Нижегородской епархии. Его личным покровительством пользовалась Саранская духовная гимназия. Просветительская деятельность Владыки базировалась на уважении ко всем народам в крае, на знании их традиций, этнопсихологии, религиозных верований и обычаев, что позволяло грамотно и эффективно проводить миссионерскую работу.

Вопросы начального образования занимали видное место в русской общественно-педагогической мысли. Не только духовные, но и светские лица выдвигали «проекты», касающиеся культуры и просвещения. Довольно

Святитель Гурий, архиепископ Казанский (ок. 1500 - 1563 гг.) – в центре, со своими учениками и последователями: св. Варсонофием, епископом Тверским, чудотворцем Казанским (ок. 1495 - 1576 гг.) – слева и св. Германом, архиепископом Казанским (1505 - 1567 гг.) – справа

Питирим, архиепископ Нижегородский (ок. 1665 - 1738 гг.)

Дамаскин (Семенов-Руднев), епископ Нижегородский (1737 - 1795 гг.)

полно и своеобразно представлены вопросы народного (в том числе и инородческого) образования в «Книге о скудости и богатстве» известного русского публициста И.Т. Посошкова. Придавая большое значение распространению грамотности среди крестьянского сословия, он высказывал мысль о необходимости организации обязательного начального обучения.

По мнению И.Т. Посошкова, принцип обязательности должен был охватывать не только русских детей, но и детей инородцев, «чтобы и у мордвы детей брать и грамоте учить отдавать, хотя бы насильно». В отличие от духовенства, И.Т. Посошков отводил образованию не только роль проводника христианского вероучения в среду нерусских народов, но и средства самозащиты последних от поборов и произвола местного чиновничества. Говоря о необходимости начального образования, Посошков придавал исключительное значение изданию учебной литературы, которая должна была отвечать требованиям времени и педагогическим принципам доступности изложенного материала, его научности, эстетичности оформления и т.д.

В отношении крестившихся И.Т. Посошков рекомендовал проводить ненасильственную и сдержанную политику: «И кой мордва иль чуваша или черемиса крестьяца, то тех уже воеводам и всяким правителям и приказным людям надлежит почитать и всячески их утешать и беречь паче некрещеных...». Требование соблюдать принцип добровольности принятия новой веры было обоснованным: история Мордовского края знает немало примеров трагических последствий политики насильственной христианизации, которая подтолкнула мордовское население к активному участию в пугачевском бунте 1773-1775 г. Не случайно восставшие в первую очередь казнили священников. Так, насильственной смертью погиб просветитель народов края Д. Семенов. Подобные события происходили и во время Терюшевского восстания мордвы в 1743 г.

Аналогичные мысли, применительно к национально-региональной специфике, высказывал подканцелярист Починковской конторы поташных дел Василий Симанов. В.Н. Симанов выступал за всеобщее и обязательное обучение для детей инородцев, как мальчиков, так и девочек. В 1733 году он подал в Св. Синод донесение, в котором изложил свой проект обучения мордвы русской грамоте не только в Нижегородской епархии, но и во всех регионах, где она проживает. Очевидно, что планы И.Т. Посошкова и В.Н. Симанова опережали свое время и не могли быть реализованы в полной мере. Вместе с тем само их появление свидетельствовало о стремлении общества реформировать систему начального образования для нерусского крестьянства.

Профессор Ирина Александровна Зеткина

Слева от И.А. Зеткиной – Ректор Саранского Духовного училища протоиерей Павел Горбунов, справа – проректор по учебной работе профессор М.Ю. Грыжанкова

Прот. Алексей ЗВЕРЕВ,
кандидат богословия

ПОКАЯНИЕ И МОЛИТВА: НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО МАРКА ПОДВИЖНИКА

Весь мир держится покаянием.

*Как мы едим, пьем, говорим и слышим,
так естественно должны и каяться.*

(Из поучений преп. Марка)

Святой преподобный Марк Подвижник жил в IV – первой половине V в. К сожалению, о жизни этого яркого представителя древнего монашества известно очень мало. Палладий, епископ Еленопольский, сообщает, что преподобный «еще в юности знал наизусть Писание Ветхого и Нового Завета, был чрезвычайно кроток и скромн, как едва ли кто другой»¹. Георгий Амартол (IX в.)² и Никифор Каллист (XIV в.)³ называют его учеником св. Иоанна Златоуста. По мнению О.Барденгевера, даже если подвижник и не был непосредственным учеником св. Иоанна, то, несомненно, являлся его сторонником, почитателем и последователем⁴. В «Церковной истории» Созомена приводится свидетельство преп. Макария Александрийского о великой святости и духовном совершенстве, которых достиг преп. Марк. Св. Макарий говорит, что во время Причастия Святые Дары преп. Марку всегда подавал ангел, который сам не был виден, а была видна лишь кисть его руки⁵. Святитель Филарет, архиепископ Черниговский, подчеркивал, что преп. Марк прославился многими чудесами; строгая жизнь даровала ему именованье «аскета», а опытность в духовной жизни и любовь к образованности поставили в число наставников в вере и благочестии⁶.

Согласно древнему преданию, святой аскет подвизался в Египетской пустыне. Версии, возникшие в конце XIX в. о последовавшем затем удалении подвижника в Галатию, близ Анкиры, где он стал настоятелем монастыря⁷, а через какое-то время вновь удалился в пустыню⁸ (Иудейскую⁹ или Галатийскую¹⁰), не имеют веских оснований¹¹.

По свидетельству Синаксаря, преп. Марк прожил долгую жизнь и почил в возрасте около 100 лет¹². Память его празднуется 5 (18) марта.

Преп. Марк написал ряд замечательных творений, которые ярко свидетельствуют о его духовной мудрости и личном опыте борьбы со страстями. В России его богословское наследие стало доступно широкому кругу читателей лишь в XIX в. благодаря издательской деятельности Оптиной пустыни. При этом осмысление богословского наследия преп. Марка в работах русских патрологов практически отсутствует, в то время как на Западе его творения активно изучаются – в первую очередь, во Франции и Германии.

Богословское наследие преп. Марка сравнительно невелико. В настоящее время известно десять его творений: 1) «О законе духовном» («Περὶ νόμου πνευματικῶ»), 2) «О тех, которые думают оправдаться делами» («Περὶ τῶν οἰκνέων ἐξ ἔργων δικαιοῦσθαι»), 3) «О покаянии» («Περὶ μετανοίας»), 4) «О божественном Крещении» («Περὶ τοῦ Θεοῦ βαπτίσματος»), 5) «Советы ума своей душе» («Συμβολία νοῦς πρὸς τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν»), 6) «Прение со схоластиком» («Ἀντιβολὴ πρὸς σχολαστικόν»), 7) «О посте» («Περὶ νηστειάς»), 8) «Послание к монаху Николаю» («Πρὸς Νικόλαον»), 9) «О Мелхиседеке» («Εἰς τὸν Μελχισεδέκ»), 10) «Против Несториан» («Κατὰ Νεστοριανῶν»). Первые восемь творений являются нравственно-аскетическими, последние два – догматико-полемическими.

В воззрениях подвижника наблюдается много схожих моментов со взглядами не только св. Иоанна Златоуста, но и других его современников, в частности – преподобных Макария Великого и Иоанна Кассиана Римлянина. Наследие преп. Марка, в свою очередь, послужило исходным материалом для нравственно-аскетических воззрений других святых отцов Церкви - преподобных Иоанна Лествичника, Исихия Иерусалимского, Исаака Сирина, Иоанна Дамаскина, Григория Синаита.

Высокую оценку литературному наследию преп. Марка дал св. Фотий, патриарх Константинопольский (IX в.), отметивший, что общим предметом всех его творений является руководство к деятельному любомудрию¹³. Не случайно сочинения подвижника пользовались большим авторитетом и широким спросом; на некоторых рукописях встречается надпись: «Продай все и купи Марка».

Одними из главных деланий христианина, по убеждению преп. Марка Подвижника, являются покаяние и молитва. С покаяния (μετανοία) начинается долгий и тернистый путь к Богу, к единению с Ним. Все разнообразие заповедей имеет одну цель, один предел – покаяние¹⁴. Смысл покаяния состоит в изменении себя, своей жизни, в обращении от зла к добру, от тьмы к свету, от диавола к Богу.

Основанием покаяния, по учению преподобного, является святое Крещение¹⁵. Обретая в Крещении благодать Святого Духа, человек получает силу для покаяния, изменения себя, исполнения заповедей.

Само покаяние, обращение ко Христу, начинается еще до Крещения. И начинается оно, по словам преп. Марка, с принятия в сердце слов

евангельской проповеди и рождающегося от этого желания изменить свою жизнь, сделаться чище и лучше. Само слово Спасителя имеет уже в себе силу покаяния¹⁶ и силу Царствия, являясь для верных «обручением», залогом будущего наследия, началом вечных благ, а для неверных и скверных – обличением их безбожия¹⁷.

Слово Божие действует в человеке подобно закваске в трех мерах муки (Мф. 13, 33). Ум, восприняв слово Господне, скрывает его в трехчастном существе (теле, духе, душе) и собирает в помыслах, как рассыпанную муку, в одну закваску веры, ожидая по всему уподобиться действующему в нем слову¹⁸.

Слышавшие слово Божие, но не желающие его исполнять, уже осуждаются, говорит преп. Марк. Тем более подвергнутся страшному наказанию те, кто были очищены Крещением и получили свободу к исполнению заповедей, но, злоупотребив благодеяниями Божиими, сокрыли эти таланты в земле¹⁹.

Такие люди, по словам преп. Марка, хуже бессловесных животных, которые, будучи благодетельствуемы, повинуются благодетелю своему, служа ему со всей преданностью и усердием²⁰. Люди же, непрестанно получающие благодеяние от Господа, не проявляют никакого стремления для исполнения Его повелений.

Благодать Божия, коснувшись совести человека, пробуждает ее и влечет к покаянию²¹. Но человек может заглушить голос совести и, несмотря на все блага, которые получает от Господа, не обращаться на путь служения добру. Напротив, довольство и счастье земное способствуют тому, что человек коснеет во зле. Поэтому Господь, чтобы спасти его, посылает скорби. «В невольных скорбях сокрыта милость Божия, которая влечет переносящего их к покаянию и избавляет от вечной муки»²². Как тем, у кого испорчено пищеварение, полезна горькая полынь, так и злонравным людям полезно терпеть злключения²³.

По мысли преп. Марка, постигающие нас скорби и искушения, которые неожиданно случаются с нами по усмотрению Божию, вразумляют нас быть трудолюбивыми и невольно ведут к покаянию²⁴. Поэтому преп. Марк советует: «Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждении к покаянию»²⁵.

Таким образом, скорби и искушения становятся причиной нашего покаяния, способствуют ему, в чем и заключается их главный смысл. Если человек начнет бороться со скорбями, пытаясь устранить их разными способами, то этим он ничего не добьется, пока не обратится к покаянию, изменению своей жизни, чего от него и ожидает Господь. Только тогда скорби утихнут. Без молитвы же и покаяния невозможно избежать скорбей²⁶.

Преп. Марк указывает, что покаянию также способствует милостыня, которая понимается не только как денежное или какое-либо другое подаяние, но и как совершение дел милосердия.

Внешняя благотворительность хороша, но милующее сердце намного ее выше, говорит он. Это та милостыня, которую мы можем оказывать ближнему, не имея никаких материальных средств, которую можно оказывать в любое время, всегда и везде. «Ты скажешь: я не имею денег, как ущедрю убогого? – пишет преп. Марк, - Не имеешь денег, но имеешь хотения; отрекись от них и посредством их совершай благое. Не можешь благотворить рукою телесною? Благотвори правым произволением... и это составит для тебя великую милостыню»²⁷.

Богатство, по мысли преп. Марка, может быть не только вещественным, наше богатство составляют и различные дарования, полученные нами от Господа²⁸. Можно богатеть и без имений, «содержа в лихоимстве слово или ведение, или какое-либо другое средство к оказанию милосердия»²⁹, т.к. все это мы получаем не только для себя, но и чтобы преподать неимущему.

Великой милостыней является и прощение согрешений ближнему³⁰. Если человек просит оставления грехов у Господа, рассуждает преп. Марк, то и сам должен поступать так при всяком согрешении ближнего, как повелевает Спаситель: «Если согрешит против тебя брат твой,.. прости ему» (Лк.17,3), «прощайте и прощены будете» (Лк 6,37). «Великое дело, если кто, имея деньги, подает милостыню убогим; миловать же ближних в согрешениях их против нас настолько больше, насколько душа по естеству своему честнее тела»³¹.

Если человек, прося от Бога прощения грехов и многократно получив просимое, не поступает подобным образом с ближними, то уподобляется лукавому рабу, который, получив от своего господина прощение огромного долга, не захотел простить своему ближнему ничтожной суммы, за что и был отдан мучителям (Мф 18, 23-35).

Незавидна участь тех, говорит преп. Марк, которые, умалив Бога и будучи неоднократно помилованы, сами, умоляемые другими, никого не помиловали³². К ним относятся и те, которые обогатились от Господа различными благодеяниями, а в отношении других имеют немилостивый и несострадательный нрав³³.

Обращаясь к таким людям, апостол говорит: «Богатство ваше сгнило (Иак. 5,2)», т.е. «негодно, если не будет преподано и другим, а богатство это многие из нас имеют и кроме имений, погребши в умственных клетях своих лихоимство, как золото»³⁴.

По словам преп. Марка, страсти и пороки, которые овладевают человеком, являются ранами его души, а Господь предстает Врачом, Который готов оказать помощь каждому, кто обратится к Нему. Пока мы еще живем на земле, можем показать эти раны Врачу душ наших и воспринять от Него исцеление. Если же не сделаем этого, то раны превратятся в гниющие язвы, по причине которых для нас будет закрыто Царство Небесное³⁵.

Без покаяния мы не можем сделать ничего достойного, учит преп. Марк³⁶, но покаяние бывает трудным для тех, кто добровольно предается порокам³⁷, нисколько не понуждая себя на борьбу с ними. «Мы осуждаемся не за множество зол, но за то, что не хотим покаяться (οὐ ἐπὶ τῷ πλήθει τῶν κακῶν κρινόμεθα, ἀλλ' ἐπὶ τῷ μὴ θέλειν μετανοῆσαι)»³⁸. Ср. у преп. Силуана Афонского: «Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаянием все мы спасемся без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться»³⁹.

Никто не был осужден, если не презрел покаяния, и никто не был оправдан, если не заботился о нем⁴⁰. Господь, оказывая блага и милосердие ко всем, не прощает лишь тех, кто не кается. «Всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти, о котором если и святой помолится за другого, не будет услышан»⁴¹, – говорит преп. Марк. Поэтому не нужно оставлять неизглаженным даже и самого малого греха⁴².

Если же кто не желает каяться, замечает преп. Марк, не желает исправить свою жизнь, не хочет понести труды восстания из тины греховной, пребывать в молитве и потерпеть скорби ради благочестия, ради будущего Царствия, тот произвольно наносит себе раны, которые, являясь по причине нераскаянности грехом к смерти, не исцеляются и молитвами других⁴³.

Во времена преп. Марка встречались те, кто отвергали покаяние после Крещения. Поэтому одни из них самопроизвольно стали совершать дела беззакония, другие же пришли в отчаяние⁴⁴.

Для подтверждения своего мнения они ссылались на слова апостола: «Невозможно однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему (Евр. 6, 4-6)».

Преп. Марк говорит, что св. апостол Павел не отвергает этими словами покаяние после Крещения, а лишь показывает, что Крещение является основанием покаяния⁴⁵. Смысл слов апостола виден не сразу, и сделано это не случайно, а «с благим намерением, чтобы благоговейным, чрез исследования Писаний, был ясен смысл слов, а нерадивейшим и презрителям – неудобопонятен, чтобы они не согрешали без страха под предлогом будущего покаяния»⁴⁶.

Таким образом, цель слов св. апостола Павла состоит не в том, чтобы отвергнуть покаяние после Крещения, а чтобы пробудить к покаянию тех из христиан, которые добровольно предавались порокам, надеясь покаяться в будущем.

Преп. Марк особо подчеркивает, что покаяние не ограничивается временем⁴⁷ и необходимо для всех⁴⁸. Для сравнения, по св. преп. Исааку Сирину, покаяние необходимо всем желающим достичь спасения, т.к. нет предела совершенству, и совершенство самих совершенных несовершенно. Поэтому покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами⁴⁹.

Само дело покаяния совершается тремя добродетелями: очищением помыслов, непрестанной молитвой и терпением постигающих скорбей (ἐν τῷ λογισμόυς καθαρεῖν καὶ ἀδιαλείπτως προσεύχεσθαι, καὶ τὰς ἐπερχομένας θλίψεις ὑποφέρειν). И все это должно совершаться не только наружно, но и в умном делании (νοετὸν ἐργασίαν), чтобы потрудившиеся сделались посредством этого бесстрастными (ἀπαθεῖς)⁵⁰. Ср. у св. Максима Исповедника: «Пока наш ум докучается грехом, мы еще не сподобились прощения его и не сотворили достойных плодов покаяния. Плод же покаяния есть бесстрастие души, бессмертие – изглаждение греха»⁵¹. У преп. Нила Синайского: «Всякий, кто с покаянием и молением просит, в надлежащее время снова примет силу свыше и сможет получить бесстрастие»⁵². Преп. Симеон Новый Богослов указывает на бесстрастие как на главный плод покаяния и говорит, что покаяние ведет к чистоте, бесстрастию и содействует общнику Святого Духа⁵³.

Поэтому покаяние и необходимо для всех, желающих спастись, что нет такого предела совершенства, который не требовал бы делания вышеупомянутых добродетелей, говорит преп. Марк. Посредством их приобретает начинающими введение в благочестие, средними – преуспевание в нем, а совершенными – утверждение. Эти добродетели не прекращаются ни временем, ни сознанием своих правых дел, потому не может прекратиться и покаяние⁵⁴.

Покаянием не должны пренебрегать ни преуспевающие, ни духовные⁵⁵, замечает преп. Марк, потому что человек может пасть, даже находясь на высоких ступенях совершенства. По мысли подвижника, происходит это из-за того, что человек допускает в себя помыслы, которые мог бы отвергнуть посредством молитвы. Принятый помысл постепенно возрастает, усиливается и начинает насильно увлекать ко греху. В этом случае человек может дойти до преступления Божиих заповедей. Но если посредством молитвы вступит в борьбу с этим злом, то отвергнет его, но и тогда «окажется отставшим от свойственного ему бесстрастия настолько, насколько отсек в себе пристрастие к встретившемуся злу»⁵⁶.

Диавол никогда не перестает вести с нами брань и низлагать через помыслы, поэтому и покаяние не должно быть никогда упраздняемо⁵⁷.

Покаяние необходимо всем, т.к. все согрешают, если не делами, то помыслами. Невозможно человеку быть совершенно чуждым порока и не иметь никакой нужды в покаянии⁵⁸. Как сказал св. апостол Иоанн Богослов, «Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя» (1 Ин. 1,8).

Спаситель завещал исполнять заповеди, пределом же заповедей является покаяние. Заповеди необходимо соблюдать до самой смерти, поэтому и покаяние никак прежде смерти окончиться не может. Если же покаяние прекращается, то тем самым неизбежно разоряется какая-либо из заповедей⁵⁹.

Понуждающий себя и держащийся покаяния до самой кончины, если в чем и погрешит, спасется за понуждение себя, говорит преп. Марк, ограничивающий же покаяние «обращается на прежнее и обновляет древние прегрешения»⁶⁰. Следовательно, покаяние необходимо всем, т.к., по словам преп. Марка, оно показывает и некогда произвольно бывшие грехи, и невольно теперь случающиеся, когда ненавидим страсти и будем удаляться от них.

Кто имеет ведение истины, тот знает, что имеет нужду в покаянии, т.к. каждое из них совершается одно в другом⁶¹. Без покаяния невозможно достигнуть истинного ведения, учит преп. Марк, достигший же его, видит себя, каков он есть на самом деле и что не может оставаться без покаяния. При этом «истинно кающийся не полагает, что труд его служит заменой прежних грехов, но им умилоствует Бога»⁶².

Когда человек истинно кается, то подвергается осмеянию от безумных, а это как раз и есть для него знак угодения Богу⁶³. Если кто говорит, что не имеет нужды в покаянии, рассуждает преп. Марк, тот считает себя праведным. Писание же называет таковых порождением злым, т.к. они через мнение о своей праведности, являясь как бы совершившими покаяние, сами того не сознавая, пребывают в гордости и самомнении⁶⁴. Совершенный же должен пребывать в смиренномудрии, а причиной смиренномудрия является покаяние, говорит преп. Марк. Поэтому, кто имеет смиренномудрие и не желает оставить его, тот не должен оставлять и покаяние. Тот же, кто пренебрегает покаянием, не сможет устоять в смиренномудрии и неизбежно впадет в гордость и превозношение, ложно считая себя достигшим совершенства⁶⁵.

Наш ум не может быть праздным, замечает преп. Марк. Когда он совершен, то упражняется в правом делании, а если под предлогом совершенства оставит делание благого, то неизбежно преклоняется к противоположному. Удалившись же от худого, опять привлекается к доброму. Это правое делание, которое необходимо для всех – начинающих, средних и совершенных – есть молитва (προσευχή), очищение помыслов (λογισμῶν καθαίρεσις) и терпение (ὀλιγοψύχῃ) постигающих нас скорбей. Без них нельзя совершить другие добродетели, посредством которых бывает благоприятно покаяние⁶⁶.

Как выразитель мистико-созерцательного направления патристической традиции, преп. Марк Подвижник главное место в духовной жизни отводит молитве. Молитва является основным деланием иноков, цель которых, по словам преп. Марка, искать молитвой Царствия Божия и правды его, которое внутри нас⁶⁷. Молитва не только одна из главных добродетелей, она - мать добродетелей⁶⁸. Схожую мысль находим у преп. Нила Синайского: «Мать всех добродетелей – молитва»⁶⁹. Все другие добродетели рождаются от молитвы, поскольку человек находится посредством молитвы в единении с Богом⁷⁰. Ср. у преп. Иоана Лествичника: «Молитва,

по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом»⁷¹.

Молитва содействует исполнению всех заповедей⁷², и в ней все они имеют свое утверждение⁷³. «Нет ничего сильнее молитвы по действию и ничего полезнее ее для благоугождения Богу»⁷⁴.

Все доброе, по словам преп. Марка, обретается молитвой, правой верой и терпением скорбей⁷⁵. Кто же пренебрегает молитвой, того «постигают грубейшие преступления, которые пересылают его как узника от одного к другому»⁷⁶. Молитвой приобретается добрая совесть, а сама совесть способствует чистой молитве⁷⁷.

Господь подает через молитву и надежду, и твердую веру, и нелицемерную любовь, и незлобие, и терпение, и воздержание, и избавление от искушений, и благодатные дарования, и сердечное исповедание, и усердные слезы⁷⁸. Иными словами, все духовные сокровища и благодать Духа Святого, все, что Бог обещал дать верным и здесь, и в будущем веке – все это обретается через молитву⁷⁹. Ср. у св. Григория Нисского: «Плоды искренней молитвы: простота, любовь, смиренномудрие, терпение, незлобие и тому подобное. Все это и прежде вечных плодов произращает здесь плод в жизни старательного»⁸⁰.

В богословском наследии преп. Марка мы встречаем описание различных видов молитвы. Описание различных видов или степеней молитвы находим у многих святых отцов. Например, св. Феофан Затворник описывает их так: «Первая степень – молитва телесная, более в чтении, стоянии, поклонах. Это – делательная молитва. Вторая степень – молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговаривает с сознанием, без расхищения. Третья степень – молитва чувства: от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Кто перешел к чувству, тот без слова молится... Потому это и есть предел молитвенного воспитания»⁸¹. Один вид, когда человек предстоит Богу на молитве лишь телом, а мыслью своей развлекается, думает о посторонних предметах⁸². Преп. Марк говорит, что такой человек не имеет духовного разума и подобен слепому⁸³.

Другой вид - когда человек не только предстоит телом, но и не развлекается мыслью, внимая словам молитвы⁸⁴. Без мысленного призвания молитва несовершенна, и Господь слышит лишь нерассеянную молитву⁸⁵. Только такую молитву и можно назвать истинной. Ср. у св. Иоанна Златоуста: «Кто беспечен и невнимателен к тому, что говорит в молитве, тот взывает не к Богу, но говорит тщетно и напрасно»⁸⁶. «Если ты сам не слышишь своей молитвы (по рассеянности), как же ты хочешь, чтобы Бог услышал ее?»⁸⁷. «Молиться надо так, чтобы ум был всецело собран... и не говорить лишнего слов,.. потому что не от множества слов, а от трезвости ума зависит услышание»⁸⁸.

Следующий вид молитвы, – когда не только внимание, но и сердце участвует в молитве⁸⁹. Ср. у преп. Никодима Святогорца: «Настоящая

молитва есть молитва внутренняя, не словом только, но и умом и сердцем совершаемая»⁹⁰. Именно эта молитва ведет к единению с Богом. С помощью такой молитвы человек «прилепляется» к Богу⁹¹ и становится причастником Духа Святого⁹². Конечно, такого молитвенного состояния человек достигает не сразу. Поначалу он может даже тяготиться молитвой, но если понуждает себя к ней, постоянно упражняется в молитвенном делании, то скоро получит помощь свыше⁹³.

Нерассеянная молитва есть знак любви к Богу (προσευχή ἄρεμβος σημείον φιλοθείας), нерадение же о ней и развлечение есть признак сластолюбия (φιληδονίας)⁹⁴. Сластолюбие, по природе своей, принимает злые помыслы и противится молитве. Поэтому нельзя достигнуть нерассеянной и чистой молитвы, если не будет искоренено сладострастие воздержанием от сна, пищи и телесного покоя⁹⁵.

Пост и молитва, учит преп. Марк, сильно взаимосвязаны между собой. Подобно тому, как земледелец, если много потрудится, чтобы обработать поле, но не засеет его семенами, то потрудится себе в убыток. Так и мы, если будем утруждать тело постом, но не посеем семена молитвы, то потрудимся против самих себя. С другой стороны, если земледелец засеет необработанное поле, заросшее сорняками, то вместо пшеницы пожнет терние. Подобно и мы, если будем сеять семя молитвы, не утрудив прежде свое тело постом, то вместо правды принесем плоды греха⁹⁶.

Преп. Марк считает молитву главным оружием в духовной брани. Когда диавол увидит, что ум помолился от сердца, то начинает наносить великие искушения, чтобы своими нападениями истребить и малые добродетели⁹⁷. Диавол не препятствует нам ни помышлять о суетном, ни делать житейские дела, лишь бы удалить нас от молитвы⁹⁸. Свои нападения он совершает с помощью помыслов, которые необходимо отсекают и побеждать молитвой⁹⁹.

Во время молитвы не нужно принимать никаких помыслов, говорит преп. Марк, даже если они нам открывают разумение вещей, потому что они привносятся в наш ум бесами, чтобы отвлечь от молитвенного делания. Разумение вещей бывает полезно для человека во время искушений, а во время молитвы вредит. Поэтому нужно не беседовать с помыслами, а уязвлять их стрелами молитвы¹⁰⁰.

Не только нерадивые в молитве, но невнимающие в ней уму, молящиеся рассеянно бывают неизбежно беспокоимы помыслами¹⁰¹. Если же они начнут воспринимать эти помыслы, допускать их в себя, то невольно будут увлекаемы ко злу, пока не вступят в борьбу с помыслами посредством молитвы и не отвергнут их¹⁰².

Все, что мы делаем, должны совершать с молитвой. «Постоянно молись во всяком деле, - говорит преп. Марк - чтобы ничего не делать без помощи Божией»¹⁰³. Кто без молитвы делает что-нибудь или о чем-либо заботится, тот не получит успеха в окончании своего дела¹⁰⁴. Вообще, что

мы без молитвы говорим или делаем, то бывает впоследствии или погрешительно, или вредно и несовершенно¹⁰⁵.

Бывает так, что человек, намереваясь сделать зло, молится сперва по обыкновению в уме своем и, будучи вразумляем от Господа, отказывается от своего намерения. Таким образом, будучи промыслительно удержан от зла, много потом благодарит Спасителя¹⁰⁶.

Молитва помогает переносить скорби и искушения¹⁰⁷. Ср. у св. Игнатия Брянчанинова: «Во время скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию»¹⁰⁸. Испытание нужно избегать терпением и молитвой, если же сопротивляться ему без них, то оно не исчезнет, а только сильнее будет нападать¹⁰⁹. «Кто без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, а более запутается в них»¹¹⁰.

Господь повелевает нам всегда молиться и не унывать (Лк. 18,1), то же заповедует и апостол, говоря: «Непрестанно молитесь (1 Фес. 5,17)». Поэтому необходимо, насколько это возможно, предпочитать молитву всем мирским попечениям¹¹¹, занятиям, в которых нет необходимой надобности¹¹². Конечно, невозможно совсем не заботиться о том, что относится к телу, но через молитву и воздержание можно многое сократить¹¹³.

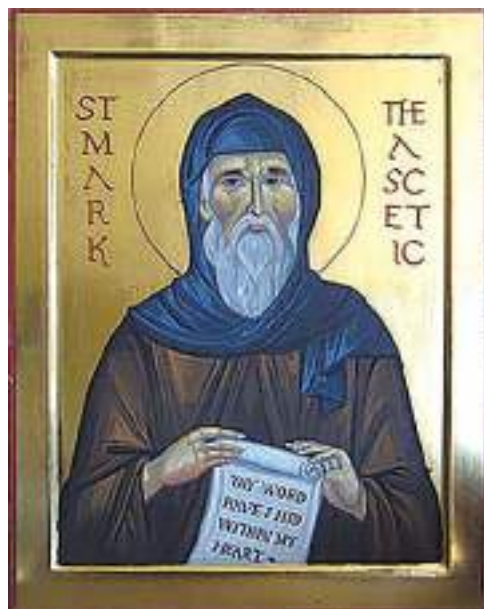
Необходимые занятия для нас неизбежны, говорит преп. Марк, но бесполезные занятия нужно отвергать, предпочитая им молитву. Особенно же следует отвергать те дела, которые вовлекают нас в большие траты и собирание богатств. Потому что насколько кто ограничит и отсечет подобные попечения, настолько и мысль удерживает от развлечения, давая место чистой молитве и показывая искреннюю веру во Христа¹¹⁴.

Поэтому, по словам преп. Марка, необходимо стараться отдалять от себя молитвой и надеждой на Господа всякое мирское попечение, а если не сможем исполнить этого в совершенстве, то приносить Богу исповедание в наших недостатках, но не оставлять прилежания в молитве. Ибо лучше подвергнуться укору за некоторое упущение, чем за совершенное оставление¹¹⁵.

Однако сколько бы мы ни старались своими силами достигнуть непрестанной молитвы, для нас это будет невозможно, говорит преп. Марк. Мы можем только понуждать себя к этому, ограничивая попечения о мирском и стараясь молиться без развлечения. Непрестанную же молитву можно обрести лишь благодатью Божией, которую Господь дает за наши труды и смирение¹¹⁶. Преп. Марк замечает, что образ Божий невозможно восстановить в себе иначе, как только благодатью Божией и верой, если человек с великим смирением пребывает умом в неразвлеченной молитве¹¹⁷.

Таковы лишь некоторые аспекты нравственно-аскетического учения

святого преподобного Марка Подвижника - замечательного отца Церкви, творения которого получили широкое распространение в монастырях Православного Востока на протяжении всего периода в истории Церкви после IV века. Приходится сожалеть о том, что в отечественной литературе по патристике до сих пор не проводилось фундаментальных исследований по данной теме. Хочется верить, что это – вопрос недалекого будущего.

Святой преподобный Марк Подвижник

¹ Палладий, еп. Еленопольский. Лавсаик. - СПб., 1873, с. 91.

² Georges Hamartolos. Chronicon. T. 2. - Leipzig, 1904, SS. 593, 599.

³ Marc le Moine. Traités. T.1 // Sources Chretiennes, 445. - Paris, 1999, pp. 22-23.

⁴ Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. Bd. 4. - Darmstadt, 1962, S. 180.

⁵ Созомен. Церковная история. - СПб., 1851, с. 443.

⁶ Филарет, архиеп. Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви. Т.3. - СПб., 1859, с. 60.

⁷ Kunze J. Marcus Eremita. - Leipzig, 1895, S. 60.

⁸ Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 165.

⁹ Kunze J. Указ. соч., с. 40.

¹⁰ Χρήστου Π. Ἑλληνικὴ πατρολογία. Τ. 3. – Θεσσαλονίκη, 1987, σ. 238.

¹¹ Hesse O. Marcos Eremites und Symeon von Mesopotamien. Untersuchung und Vergleich ihrer Lehre zur Taufe und zur Askese. - Gottingen, 1973, SS. 173-174.

¹² Χρήστου Π. Op. cit., σ. 238.

¹³ Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 8.

¹⁴ Там же, с. 58.

¹⁵ Там же, с. 68.

¹⁶ Там же, с. 58.

¹⁷ Там же, с. 59.

- 18 Там же, с. 59.
 19 Там же, сс. 59-60.
 20 Там же, с. 60.
 21 Там же, с. 36.
 22 Там же, с. 44.
 23 Там же, с. 20.
 24 Там же, с. 30.
 25 Там же, с. 15.
 26 Там же, с. 18.
 27 Там же, сс. 62-63.
 28 Там же, с. 64.
 29 Там же, с. 64.
 30 Там же, с. 63.
 31 Там же, с. 63.
 32 Там же, с. 64.
 33 Там же, с. 63.
 34 Там же, с. 65.
 35 Там же, с. 65.
 36 Там же, с. 73.
 37 Там же, с. 62.
 38 Там же, с. 66.
 39 Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан Афонский. - М., 1996, с. с. 304.
 40 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 72.
 41 Там же, с. 34.
 42 Там же, с. 22.
 43 Там же, с. 131.
 44 Там же, сс. 68-69.
 45 Там же, с. 68.
 46 Там же, с. 68.
 47 Там же, с. 66.
 48 Там же, с. 67.
 49 Иларион (Алфеев), иером. Мир Исаака Сирина. - М., 1998, с. 136.
 50 Там же, с. 67.
 51 Максим Исповедник, преп. Творения, кн. 1. - М., 1993, с. 94.
 52 Нил Синайский, преп. Творения, ч. 3. - М., 1859, с. 223.
 53 См. Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. - Нижний Новгород, 1996, сс. 80-81.
 54 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 67.
 55 Там же, с. 69.
 56 Там же, с. 69.
 57 Там же, с. 72.
 58 Там же, сс. 70-71.
 59 Там же, с. 71.
 60 Там же, с. 73.
 61 Там же, с. 73.
 62 Там же, с. 34.
 63 Там же, с. 22.
 64 Там же, сс. 73-74.
 65 Там же, с. 74.
 66 Там же, с. 72.
 67 Там же, с. 123.
 68 Там же, с. 33.
 69 Нил Синайский, преп. Творения, ч. 3. - М., 1859, с. 256.
 70 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 33.
 71 Иоанн Лествичник, преп. Лествица. - СПб., 1995, с. 234.
 72 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 127.
 73 Там же, с. 128.
 74 Там же, с. 39.
 75 Там же, с. 40.
 76 Там же, с. 48.
 77 Там же, с. 28.
 78 Там же, с. 132.
 79 Там же, с. 133.
 80 Григорий Нисский, св. Творения, ч. 7. - М., 1865, с. 281.
 81 Умное делание.: Изд. Валаамского монастыря, 1936, с. 14.
 82 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 128.
 83 Там же, с. 10.
 84 Там же, с. 126.
 85 Там же, с. 133.
 86 Иоанн Златоуст, св. Творения, т. 5. - СПб., 1897, с. 494.
 87 Там же, т. 3, с. 472.
 88 Там же, т. 9. - СПб., 1903, с. 965.
 89 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 38.
 90 Никодим Святогорец, преп. Невидимая брань. - М., 1912, с. 204.
 91 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 33.
 92 Там же, с. 39.
 93 Там же, с. 39.
 94 Там же, с. 39.
 95 Там же, с. 53.
 96 Там же, с. 162.
 97 Там же, с. 38.
 98 Там же, с. 126.
 99 Там же, с. 45.
 100 Там же, с. 49.
 101 Там же, с. 127.
 102 Там же, с. 69.
 103 Там же, с. 39.
 104 Там же, с. 48.
 105 Там же, с. 40.
 106 Там же, с. 11.
 107 Там же, с. 30.
 108 Игнатий (Брянчанинов), св. Аскетическая проповедь и письма к мирянам // Творения, т. 4. - СПб., 1905, с. 326.
 109 Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. - Сергиев Посад, 1911, с. 40.
 110 Там же, с. 27.
 111 Там же, с. 128.
 112 Там же, с. 130.
 113 Там же, с. 128.
 114 Там же, с. 129.
 115 Там же, сс. 129-130.
 116 Там же, с. 127.
 117 Там же, с. 133.

Прот. Алексей ПЕНЬКЕВИЧ

ПИСЬМА С ФРОНТА

М

оя бабушка была красавицей. Изящной, красивой она оставалась и в восемьдесят – той особенной аристократической красотой, которая всегда отличала так называемых «бывших» - вопреки всем невзгодам и революциям.

В молодости ее окружала толпа поклонников. Это была интеллектуальная элита, люди высочайшей культуры.

Когда бабушка вышла замуж за моего деда, то один известный музыкант прислал ей свою скрипку с порванными струнами и с письмом, что больше никогда играть не будет. Другой человек, любивший ее всю жизнь, сменил город и жил одиноким. Такая Любовь.

Но я хочу поведать другую историю, рассказать о другой Любви.

С ней в школе, но классом постарше, учился мальчик. Знали его Лёвой. Мальчик вдруг стал куролесить, прославился в школе отвагой и безрассудством. А все дело было в том, что он любил. Любил безнадежно и тайно, не оставляя для себя никакой надежды. Тамара казалась ему совершенно из другого мира, и общение с ней представлялось недосягаемым. Почти все мальчишки в школе были влюблены в нее. По тайному соглашению, каждый день, по очереди, они провожали ее из школы до дома – на расстоянии, в качестве охраны. Тамара об этом долгое время и не догадывалась.

Он любил ее и после школы. Когда она вышла замуж, он уехал из

родного города. А Любовь жила. Иногда он не мог перебороть себя и на короткое время приезжал в родной город – чтобы пройти по ее улице, мимо ее дома. Не увидит ли ее хотя бы издали? Иногда приезжал ради одного-единственного мгновения – чтобы, проходя мимо дома, на секунду заглянуть в окно...

Он женился, у него родился сын. А Любовь жила. Лев стал крупным ученым, специалистом. А Любовь жила.

Когда началась война, он отказался от брони, ушел добровольцем на фронт. Ушел с тайным желанием получить пулю в сердце. Потому что Любовь жила. Он искал смерти, а смерть избегала его. Иногда, вопреки всей логике войны, только Лев Кудасов оставался в живых, один из всего отряда...

С фронта он пишет письмо по до боли знакомому адресу. Я надеюсь, что Вы меня помните. Я такой-то. Все равно меня убьют, я знаю. А перед лицом смерти чего лукавить? Можно, я буду писать Вам с фронта? Конечно, если мне разрешит Ваш муж.

Мой дед разрешил. И всю войну этот человек писал ей письма. Писал, зная, что каждое из писем вполне реально могло стать последним в его жизни. Он прошел войну и остался жив. Писал ей, пока шла война.

Бабушка хранила эти письма, я знал про них. Дожив до глубокой старости и чувствуя, что ей осталось совсем немного, она решила их сжечь. Больших усилий мне стоило отговорить ее, убедить, что это – уже не только ее Достояние...

После смерти бабушки я нашел перевязанный лентой пакет. Рукой бабушки было написано: «Для Алёши». То есть – для меня.

Вот они – двенадцать сохранившихся писем с фронта.

Господи, благослови!

Письмо первое

Добрый день, Тамара!

Что-то Вы замолчали.

Работа или семейные дела заставили Вас забыть меня?

А сколько радости приносили мне Ваши письма.

Скоро два месяца как я опять на фронте, а здесь особенно дорого и радостно получать письма от друзей и близких, которые остались там дома.

О наших делах боевых вы уже многое слышали, горы вражеских трупов, десятки тысяч пленных остались позади нас.

Вот и сейчас я сижу и пишу эту открытку на ж/д станции, которую мы вчера заняли.

Враг упорно сопротивляется, всеми средствами стремится задержать нас, но еще упорнее наше наступление, и ничто не спасает его от поражения.

Нам, пережившим всю боль отступления, особенно дорога и радостна эта победа, которая приближает нас к окончательному разгрому врага.

Будем надеяться, что недалек этот день.

Пишите мне, Тамара.

С приветом Л.Кудасов.

Действ. Армия, П.П.С. № 1941

Часть № 7

Л.П. Кудасову

[Штамп отправления – 16.02.42]

Письмо второе

Добрый день, Тамара!

Полученное от Вас сегодня маленькое письмо – большая, радостная для меня неожиданность.

В деталях запомнилась дорогая, невозвратимая юность.

Было много тяжелого, но было и радостное, дорогое, что оставило след на всю жизнь. От души благодарю за сообщение о моих родных, я почему-то давно не имею от них писем.

Тамара! Почему Вы в своем письме ни слова не пишете о себе?

Неужели Вы думаете, что я не хочу знать этого? Что это мне не интересно?

Пишите, Тамара, пишите все, нужно побывать на фронте, чтобы знать, какую радость приносят письма от родных, дорогих друзей.

Когда был в Саратове, хотел, очень хотел зайти к Вам, но удержала все та же причина, которая была в прошлом.

Скоро год как я в армии и 3 месяца как на фронте, проделал большой и трудный путь. Многому пришлось учиться.

А сейчас отдаю все (как многие миллионы из нас), чтобы выполнить приказ т. Сталина разгромить врага в 1942 году.

Здоров, даже здоровее, чем был дома. Неделю тому назад видел себя в зеркало и не узнал: загорел и обветрился до неузнаваемости и поправился.

Тамара, большая к Вам просьба – чаще бывайте у моих старичков, они очень радуются, когда Вы у них бываете, передавайте от меня привет.

Пишите, прошу Вас, пишите мне.

С приветом Лёва.

Адрес на конверте.
Действующая Красная Армия
Полевая почтовая станция № 1941
Батальон № 1362
Л.П. Кудасову

6 июня 1942 г.

Письмо третье

Здравствуйте, Тамара!

Жестокие бои последних дней не дали своевременно ответить на Ваше письмо. Казалось, что вообще не придется ответить, но вот все-таки жив и имею возможность писать.

Сейчас затишье; карандаш и бумага есть, пенечек срезанного когда-то дерева оказался удобным в качестве письменного стола.

Устал, физически и душевно, жуткие картины разрушения и смерти оставляют след надолго. Не верьте, Тамара, что к этому можно привыкнуть, нет, равнодушнее можно смотреть на собственную смерть, но на смерть других, тем более на смерть детей, женщин и стариков равнодушно смотреть невозможно. Чувство злобы и мщения, беспощадного мщения вызывают «дела» этих извергов.

Мы, конечно, в долгу не останемся, но полная расплата впереди.

Что написать о себе? Вы почти все знаете, правда, вы не знаете всего, что было пережито за эти годы, но этого не написать в письме. Единственно, что можно написать, это то, что жизнь принесла мне много тяжелого, а хорошего еще не видел, да, наверное, и не увижу. Лучшие годы прошли, ведь я уже седой, Тамара.

Может быть, встретимся, тогда, если захотите слушать, расскажу.

А я хочу Вас видеть, Тамара, простите, может быть это дерзко, не хорошо и не нужно было этого писать, но это же, пожалуй, единственное мое желание.

Тамара! Я не имею права спрашивать об этом, но все-таки хочу знать, как старому другу ответьте мне: Вы счастливы? (не связывая с войной).

Будете на горе, поцелуйте за меня моих старичков.

С приветом Л.К.

Пишите по старому адресу.

Действующая армия

18/VII.42

Письмо четвертое

Здравствуйте, Тамара!

На этот раз я оказался не аккуратным, не отвечал своевременно на Ваше письмо, которое навяло на меня много теплого, родного.

Вы очень хорошо описали мой уголок, где я вырос, провел свое детство и молодые годы. Ясно представил своих дорогих старичков и ту обстановку, в которой они живут. Тяжело им, Тамара, и как-то обидно делается, что я ничем не могу помочь им.

Вы правы, Тамара, действительно странно складывается жизнь. Думал ли я, что Вы будете бывать у моих родных, что Вы узнаете моих родителей, сестру и мой уголок, из которого я, с большой уверенностью в свое будущее, бегал в школу, ходил в институт, на работу. Этот же уголок давал мне уют и утешение, когда мне было особенно тяжело.

Пару слов о себе: Я уже не там, где был раньше. Пришлось проделать большой путь и сменить автомат на книгу.

Упорно учимся, овладевая новой специальностью, чтобы еще сильнее бить ненавистного врага.

После того, что было, странной кажется окружающая обстановка, поражает тишина и спокойствие.

За эти две недели я отдохнул и даже поправился. Учеба идет быстро и хорошо.

Тамара! Будете на горах, передайте от меня привет и поцелуй моим дорогим старичкам и сестренке.

Очень хочу, чтобы Вы писали мне.

Адрес старый.

17.9.42. С приветом Лев.

Письмо пятое

Здравствуйте, Тамара!

Вот видите, я не получил еще от Вас ответа, а уже пишу.

Боюсь быть навязчивым.

Ездил в город. Зашел в фотографию и снялся. Вышел плохо, но кое-что есть общее с оригиналом.

Захотелось послать Вам, только прошу Вас, Тамара, если это будет в какой-либо степени неудобно или неприятно Вам, то вы не стесняясь порвите эту фотографию.

Хорошо?

Нового в жизни нет, выражаясь по-военному, «занимаемся по распоряд-

ку». Это значит, что за несколько дней вперед знаешь, что будет в такой-то час. Жду от Вас письмо.

29/IX.42. С приветом Л.К

P.S. Адрес несколько изменился:

Действ. Армия. П.П.С. № 1941

Б.И.З. № 219 мне.

Письмо шестое

Добрый день, Тамара!

На этой неделе от Вас сразу два письма, одно датировано началом апреля, второе от 12/V. Мое письмо (маленькое), видимо, до Вас не дошло.

Я здоров, снова в строю и, что самое главное, опять вместе со своими старыми боевыми товарищами.

В нашей жизни это большое дело.

Рад, очень рад Вашим маленьким письмам. Но почему Вы ничего не пишете о себе?

Я хочу знать все, все о Вашей жизни. Вы когда-то писали мне, что поговорим, когда встретимся.

Встретимся ли?

Пишите. Тамара, чаще и больше.

Вы ведь знаете, как дороги мне Ваши письма. Может быть, и я отошлю Вам одно из писем, написанных, но не отосланных Вам.

Привет всем Вашим родным. Будете на горах, поцелуйте моих старичков.

15/VI.43. С приветом Л.Кудасов.

Адрес: 29884 Полевая почта, мне.

Письмо седьмое

Добрый день, Тамара!

Сегодня у меня радость – Ваше письмо. Редко, редко выпадают для меня такие дни. Если бы Вы знали, как дороги мне Ваши письма, может быть, Вы писали бы немного чаще. Да, Тамара, я был ранен, вернее, контужен разрывом снаряда, провалялся дней 15 в госпитале, а потом вернулся в свою часть.

Старикам не писал, не стоит беспокоить их. И Вы, Тамара, не говори-

те им об этом. Из госпиталя писал вам, но, видимо, Вы не получили этого письма.

Много раз перечитал Ваше письмо, но не нашел в нем того, что хотел знать. Может быть, я многое захотел? Может быть, я забираюсь в Ваш дорогой «уголок», куда Вы никого не хотите пускать? Тогда простите меня, Тамара. Когда я спрашивал Вас о Вашей жизни, я больше всего хотел знать, счастливы ли Вы?

Кто он? Принесло ли Вам счастье Ваше замужество?

Тамара! За два года войны я научился смотреть спокойно на смерть и ничего удивительного-особенного не будет, если это письмо будет последним.

Мне захотелось написать Вам, что Ваши письма дороги мне не как письма друга, нет, Тамара, они больше, дороже мне.

Не сердитесь на меня, родная, в этом признании нет ничего плохого.

Да, Тамара, я любил Вас, любил как никто никого не любил. Но не это главное. Вы тогда в школе знали об этом. Главное то, что я не переставал любить, не потухло это чувство. Я пронес его через все переломы своей личной жизни, не угасила его и буря войны.

Сколько раз уже потом позднее я заезжал в Саратов, чтобы только пройти мимо Вашей квартиры, чтобы потихоньку посмотреть на Вас в окно. Стыдно, но так было.

Работой, учебой старался я заглушить это чувство. Уезжал, старался не видеть Вас, но... лаская другую женщину, я думал о Вас.

Почему я не сказал Вам этого раньше? Помните, однажды я пытался сказать Вам это, но Вы не захотели слушать. Я был гордым мальчишкой, и боязнь получить отказ сдерживала меня от признания. Позднее я должен был быть хорошим отцом и мужем; и я был им. Но никто кроме меня не знал, сколько бессонных ночей провел я, думая о Вас.

Может быть, это письмо заставит Вас посмеяться, пусть, все равно я должен был сказать, написать это Вам.

Но разве напишешь, Тамара, все.

Мне кажется, Вы не поймете всей глубины этого чувства. Если бы пришлось увидеть Вас, хотя бы раз увидеть, для этого стоит жить.

20/VII.43 Лев.

P.S. Как было бы хорошо, если бы я имел хотя маленькую Вашу фотографию.

Л.К.

Письмо восьмое

Добрый день, Тамара!

Решил напомнить Вам, что я еще жив и очень, очень хочу получить от Вас хотя бы маленькую записочку. Я не думал, что последнее мое письмо

обидит Вас и будет причиной того, что Вы перестанете писать мне.

Раньше о Вас писала мне Анна Семеновна, но последнее время и от нее нет писем. Старики вообще мне редко пишут. А письма нужны мне. Много радости и новой силы дают эти дорогие, родные строчки.

Пишите. Тамара.

О наших боевых делах Вы уже знаете и много радостного узнаете в ближайшие дни.

Ну пока буду надеяться, что Вы напишете.

С приветом Лев.

30.10.[43]

Письмо девятое

Тамара!

Очень хочу, чтобы это письмо пришло к Вам в день Вашего рождения. Желаю Вам в Новом году Вашей жизни здоровья и счастья.

Благодарю Вас за Ваши пожелания мне на Новый год.

Может быть, и сбудется все, что Вы мне пожелали. Я только не знаю, принесет ли мне все это счастье?

Я здоров. Боевые дела идут хорошо, а скоро будут еще лучше.

Вы пишете, что от меня нет писем.

Я не писал Вам, Тамара, и, наверное, не написал бы, если бы не Ваша маленькая писуличка, которую я получил сегодня.

Я не хотел делать Вам неприятное.

Из Вашего ответа на мое письмо я понял, что очень плохо сделал, когда написал Вам все, что скрывал так долго. Ведь ни одного утопающего соломинка не спасла. В день Вашего рождения вспомните меня. Я буду думать о Вас.

12.1.44.

Письмо десятое

Добрый день, Тамара!

Сегодня отдых, и я имею возможность писать.

Ваше письмо получил; хотелось, чтобы было написано больше, но ничего не поделать.

Покорно переносу наказание, которое Вы мне дали.

Это уже второе наказание, которое Вы мне даете. Один раз Вы слишком жестоко наказали меня за слишком длинное (а может быть, откровенное) письмо, а сейчас за короткое.

Пишите, Тамара! Пусть это будут несколько слов. Если бы Вы знали, как они дороги в нашей жизни.

Благодарю Вас за сообщение о моих старичках.

Увижу ли я их? Как-то не могу смириться с этим.

Возмущает мысль и беспомощность, сознание того, что ничем не могу помочь им.

Был бы я с ними, может быть, они были бы здоровы.

Бываете ли Вы у них? Сейчас, кажется, состояние папы улучшилось?

Наша фронтовая жизнь идет своим чередом.

С большим подъемом встретили сообщение об открытии второго фронта, а сейчас с большим вниманием следим за сообщениями из Нормандии.

Сколько времени мы ждали этого дня.

Ну теперь скорее бы приказали нам, чтобы общим усилием разбить врага и закончить этот кошмар крови и смерти.

Думаем, что ждать недолго. Да и Вам, наверное, надоело слушать сводки «без существенных изменений».

Скорее, любой ценой скорее.

Во что превратила нас война.

Посмотрел я на себя сегодня в зеркало и не узнал себя. Постарел, поседел, от былой силы и здоровья тоже мало что осталось.

Ну пока, Тамара, пишите.

С приветом Лёва.

14.06.44.

Письмо одиннадцатое

Тамара

Получил Ваше письмо от 5.11.44, рад ему как всегда.

Я здоров, только устал; как я устал, Тамара!

Это, конечно, не значит, что у меня не хватит силы закончить разгром врага, лишь бы осталась жизнь, а силы хватит.

Рад, что у ребенка благополучно окончилась болезнь. Как Вам трудно было, Тамара, в период болезни, и тем более одной. Почему Вы одна? Где Ваш муж? Он ведь не на фронте?

Тамара, почему Вы не послали мне это письмо, которое Вы писали из санатория? Если это было подробное, откровенное письмо, я хотел бы его иметь. Для меня это очень важно.

Вы, Тамара, упрекаете меня в том, что я не откровенен, что я не поделился с Вами о том, как я был «дома» в отпуске. Я боюсь быть откровенным. Вы достаточно сильно наказали меня за нее (откровенность).

Я Вам писал все, что у меня было на душе. Вы мне ответили, что толь-

ко дружба. После Вашего ответа я поехал в отпуск не в Саратов, а во Фрунзе. Почему? Чтобы не видеть Вас. Провел восемь приятных дней с моим сыном Юрием, это моя копия и по сложению, и по характеру (порода Кудасовых). Он меня очень любит, нужно ли писать, что я отвечаю ему взаимностью, что только он остался целью моей жизни.

Тамара! Я очень далеко от нашей Родины и видимо это письмо придет не раньше дня Вашего рождения. Разрешите мне в день Вашего рождения пожелать Вам счастья и здоровья.

Вечером, в этот день, вспомните, что там далеко в чужой стране думает о Вас Лёва.

Вспомните меня, Тамара? Да?

Если будете на горах, поцелуйте за меня мою старушку мать.

15.12.44. С приветом Лев.

Письмо двенадцатое, последнее

Тамара!

Я не хотел и не хочу, чтобы Вы сердились на меня.

Я боюсь быть навязчивым со своими письмами, не зная, хотите ли Вы получать их.

Мне было так приятно получать от Вас письма, и мне жаль потерять совсем радость, которую они мне приносили.

Пишите, Тамара, только откровенно все.

Желаю здоровья.

С приветом Л.Кудасов.

17.3.45.

МОЯ СЛУЖБА В АРМИИ

Предыстория

«Н е ходил бы ты, Ванёк, во солдаты!»... К сожалению, эта всем известная песня актуальна и по сей день. Многие парни, не говоря уже об их родителях, воспринимают военную службу как какое-то бедствие, от которого надо бежать без оглядки и пережить, забившись в какую-нибудь щель. У меня таких мыслей не было.

В нашей семье все мужчины служили в армии. И не просто служили! Отец был в воздушно-десантных войсках, в составе разведроты участвовал в боевых действиях в Афганистане, дед – участник войны с Японией, был минометчиком. А мой крестный и сейчас служит в офицерском звании. Короче говоря, меня с детства окружали сильные, крепкие, честные люди, и мне было на кого равняться. Скажу прямо: я хотел идти в армию!

Будущее мне представлялось довольно отчетливо. С 9-летнего возраста я служил алтарником – помогал нашим сельским священникам. Наш настоятель о.Иоанн Левштанов – выпускник Саранского Духовного училища, и я решил пойти по его стопам. Сразу после школы поступил в СПДУ, зная, что через несколько месяцев начнется призыв в армию. Как студенту мне полагалась отсрочка. Но тогдашний ректор о. Александр Пелин с пониманием отнесся к моему намерению отслужить в армии, а затем, вернувшись, продолжить учебу в Духовной школе.

Крестный ход в нашем селе Тархан-Потьма. Мне 9 лет (я впереди, несущий фонарь). Снимок 2005 г.

О. Иоанн Левштанов – настоятель нашего храма во имя Рождества Христова, выпускник СПДУ 2011 г.

Перед поездкой на призывной пункт я получил благословение от своего настоятеля о.Иоанна, был отслужен молебен. Я причастился, получил пастырское напутствие в дорогу.

Итак, колебаний не было. Но, конечно, я волновался, и были определенные опасения – в какую часть попаду, в каких местах и с кем предстоит служить...

Призыв прошел четко и быстро. На призывной пункт, в Рузаевку, мы прибыли на своей машине рано утром. После медкомиссии минут на 15 дали повидаться с родными. Так называемых «покупателей», т.е. представителей воинских частей, набиравших солдат, не было, и долгое время мы, новобранцы, оставались в неведении, где будем служить. Ни одного знакомого я не встретил. Нас поселили на территории военного городка. На второй день собрали в актовом зале. Вызывая по фамилиям, офицер набирал группы и выводил, ничего не объясняя. Я оказался в группе из 39 человек, нам объявили, что мы направляемся в Уссурийский край. При этом офицер добавил: «Будете тиграм хвосты крутить».

После этого была последняя встреча с родными. Ночью, выдав военную форму, нас погрузили в поезд. Все уместились в одном вагоне. Нас сопровождали два офицера. Ехали 9 дней.

В дороге я простудился и, по прибытии на место, долго лежал в санчасти с бронхитом, пропустив весь курс молодого бойца. Присягу у нас, одиннадцати заболевших, принимали отдельно, выстроив в коридоре санчасти. При этом я и еще один парень произнесли текст наизусть (выгучили за время болезни!), и нам двоим командир пожал руки.

Вскоре меня уведомили, что я направлен в... проще сказать – в элитное подразделение, где сразу получил ефрейторскую должность. С этого момента, с июля 2013 года, собственно и началась моя служба в армии.

Некоторые эпизоды запечатлелись в памяти особенно отчетливо.

Бессонные ночи

В первую ночь спать мне, конечно, не дали. Не успел заснуть, как уже кто-то будит, правда, довольно вежливо. Оказалось - помощник дежурного по роте: «Вставай, пойдешь дневалить!». «Дневалить» на военном языке означает следить за имуществом и порядком, проще говоря – стоять без сна, когда даже присесть нельзя. Говорю: «Я не буду!».

Здесь необходимо сделать отступление и рассказать о некоторых неписанных законах военной службы (слава Богу, меня в них заранее посвятили). Новичок, самым первым пришедший в распоряжение части, считается «золотым духом», его три дня не трогают, не дают никаких поручений (я-то пришел позже всех, пролежав в медсанчасти...). На остальных новоприбывших взваливают все возможные и невозможные поручения. Суть в том, что нельзя соглашаться! Иначе уже никогда не будешь иметь авторитета. Но и драться в таких случаях нельзя, даже если насаждают заведомые

слабаки – так можно восстановить против себя какое-нибудь землячество, а то и всех старослужащих.

Я не соглашался ни на какие уговоры. Солдат от меня отстал и пошел искать другую жертву. Но спать все равно не пришлось. Вскоре пришел командир отделения, позвал идти в штаб – помогать майору заполнять бланки и ведомости. Это был уже прямой приказ непосредственного начальства, никак не связанный с дедовщиной. И этот приказ я выполнял до самого утра...

Вспоминается и еще одна ночь. Однажды разбудили двое старослужащих-бурят. «Давай, мой полы!» Я отказался. Слова не подействовали. Один встал по правую сторону, другой – по левую. И на меня посыпались удары – то в правую скулу, то в левую. Потом снова следовал вопрос, буду ли я мыть полы. Получив очередной отказ, они продолжали усердствовать. Так длилось довольно долго, но я заставил себя не давать им сдачи. Наконец, подустав или поняв, что ничего от меня не добьются, солдаты предложили мытье полов другому новичку. Тот безропотно согласился. Побоев этот парень избежал, но, насколько я знаю, на протяжении всей своей службы он так и мыл полы...

А моя история на этом не закончилась. Никому я жаловаться не стал; на лице синяков не осталось (такая у меня особенность), так что никто меня ни о чем и не спрашивал. На следующий вечер снова подошли ко мне те же двое бурят и позвали с собой в каптерку. Я пошел с ними, готовый ко всему. Каптерка оказалась наполненной старослужащими. Прозвучавшего вопроса я никак не ожидал: «Чай будешь?»...

Отношения были налажены.

Так я прошел неуставные испытания, даже, можно сказать, сдал экзамены. И, думаю, сдал успешно. Среди солдат я стал пользоваться авторитетом. Когда спустя много месяцев, в День Победы мне перед строем вручили сержантские лычки (которые, кстати, накануне я сам же себе и сшил), то внешне ничего не изменилось: я уже и так давно был лидером.

Полигон

Наша часть расположена среди сопок в 28 км от китайской границы. До ближайшего населенного пункта около 40 км, а до полигона – 200. Собственно речь пойдет даже не о самом полигоне, а о дороге - к нему и обратно.

Мы подняты по тревоге, спешно садимся в машины. В 7 часов утра колонна из двенадцати МТЛБ вышла на грунтовую дорогу.

МТЛБ (многоцелевой тягач легкого бронирования) проще всего сравнить со всем известными БТРами, только не на колесной тяге, а на гусеничной. От кабины водителя и стрелка нас, солдат, отделяет мотор. Сразу за мотором вдоль обоих бортов, друг против друга тянутся две скамьи вплоть до двери, которая расположена сзади. Офицер сидит наверху, на броне, а мы все внутри. Мне досталось крайнее место у двери. За спиной – бак с горючим. Эту дорогу я, наверное, запомню на всю жизнь. Начать

с того, что скамеек-то и не было, от них оставался лишь металлический каркас без досок. Сидеть на нем было крайне неудобно, немного выручал найденный в машине сапог, который я подложил себе. Но главное не это, а жуткая теснота, духота и жарыща. Вместо положенных восьми солдат нас было человек 15, в полной выкладке – в бронежилетах, с вещмешками, автоматами и касками. Страшно хотелось пить. Кроме того, сквозь щель в двери к нам врывались потоки пыли. Ворвавшись в машину, эти вихри как-то разворачивались, и больше всех доставалось моему соседу, сидевшему напротив. Пыль моментально прилипала к его потному лицу и превращалась в густую грязь. Я, наверное, выглядел не лучше. Ко всему этому следует добавить невероятный рев двигателя (который находился тут же, рядом), лязг гусениц и постоянную тряску. Так проехали часов пять.

Резкая остановка. Водитель шедшего сзади МТЛБ не успел затормозить и врезался в нашу машину так, что приподнялась ее задняя часть. В этот момент я почувствовал, что меня облило соляркой из бака, который был за спиной. Когда тронулись дальше, спину стало щипать, но я не придал этому значения. Ну, подумаешь, поцарапался при ударе, в царапину пот попал или пыль... Но мне становилось все хуже, теперь кололо и жгло всю спину. Еще 7 часов провели в пути.

Уже затемно прибыли на полигон. Внешне это были обычные сопки. К счастью, рядом оказалось маленькое озерцо, я выпил целых три фляги. Это была самая вкусная вода на свете! Разбили палатку для командира, замаскировали машину ветками. Спали по два часа, по очереди выходя на дежурство. В этой суете я даже забыл о спине. Но утром решил заняться ею. Майку пришлось снимать с болью, так как она присохла. Все, кто увидел мою спину, пришли в ужас. Это был химический ожог, занимавший, по меньшей мере, треть спины. Оказалось, что при аварии солярка выплеснулась еще на троих солдат, но их ожоги были гораздо слабее.

Мы показали свои раны командиру. После долгого потока нецензурнейших армейских выражений нас освободили на весь день, приказали лежать на солнце. На следующий день мне стало еще хуже – поднялась температура, начало знобить, заболела голова. К этому времени на полигон приехали медики. Меня осмотрели, прописали таблетки и мазь. Командир тут же позвонил своей жене, попросил ее купить лекарства и через несколько часов сам привез их. Я прекрасно понимал, что если бы это было обычное ранение, то меня сразу увезли бы или в медсанчасть, или в город. Но в том-то и дело, что рана была «криминальной» - за халатность могли попасть под трибунал и механик-водитель, и командир машины. Поэтому нас прятали на полигоне (а потом и в казарме, когда мы вернулись). А в это время на полигоне проходили масштабные учения с участием танков, артиллерии, вертолетов...

На полигоне в общей сложности мы пробыли 4 дня. Я ходил еле-еле, так как спину стягивало. А когда спешно грузились в машины, мне в спешке тоже пришлось таскать ящики, и я чувствовал, как рвется кожа на спине.

Обратный путь. Мы в такой же машине – МТЛБ, только вдвоем с кон-тракtnиком. Сидим друг против друга возле мотора. Внезапно двига-тель начал стучать и захлебываться. Хлопок и вспышка! Мы машинально пригнулись. Между нами просвистел осколок – какая-то деталь ударилась о броню. Так взорвался движок. В принципе, и машину могло разнести...

Вот такие армейские будни. Домой я, естественно, об этом не писал.

Природа

Уссурийский край покрыт сопками. Утреннее солнце долго-долго стоит над ними в виде большого багряного диска. И только часам к 9-10 утра солнце становится золотым и привычным. Климат здесь более влажный, чем у нас в Мордовии. Лето теплее, но погода совершенно непредсказуема: только что на ясном небе светило солнце, и вдруг, откуда ни возьмись, льет дождь. Зимой снега мало, от этого, наверное, и морозы кажутся сильнее; постоянно дует холодный ветер. Я сразу понял, что этот климат не для меня, тем более при моем хроническом бронхите.

Здесь много дубов, но они не такие могучие, как у нас. Я часто говорил друзьям: «Эх, вы не видели наших дубов, в три обхвата!». Да, таких здесь нет. Особенно удивляют березы – кора у них похожа на сосновую, а сок темнее и слаще. Зная, что я – деревенский, командир поручал мне набирать из солдат «бригаду» для сбора сока. «Соберешь людей, пойдете за соком. Ну, ты сам знаешь, куда, сам разберешься, не буду указывать. Вот самое ценное, что у меня есть, - при этом командир протягивал свою прекрасно сделанную финку, - и этот нож я доверяю тебе!». Не знаю, что было бы и со мной, и с командиром, если бы я потерял его любимый коллекционный нож!..

В таких рейдах я больше знакомился с уссурийской природой. На склонах сопек, среди деревьев, вздымались, часто нагроможденные друг на друга, огромные темные каменные глыбы. В этом было что-то сказочное! Птицы, по названиям и внешнему виду такие же, как у нас, были намного крупнее, особенно вороны. Да и грачи по своим размерам напоминали кур!

Теперь о животных. Давнее предсказание офицера, что мы будем «тиграм

Уссурийские сопки

хвосты крутить», к счастью, не оправдалось. Тигров мы не встречали, но видели их следы – кошачьи лапы огромных размеров. Тигры ходят ночью и очень осторожны, даже никто из старослужащих их не видел. Медведей я тоже не видел, но много раз мы слышали от наших офицеров рассказ о том, как один из них убежал от медведя. При этом медведь будто бы только задел его, но догнать не сумел, потому что офицер был спортсменом. Такой вот местный фольклор. «Свежо предание, а верится с трудом!», - как писал Грибоедов в своей комедии. Кстати, называлось имя реального офицера, только он служил в другой части, а потому ни подтвердить, ни опровергнуть рассказа о себе не мог.

Мои личные, незабываемые впечатления связаны с бурундуками. Два зверька то ли не замечали меня, поглощенные своей игрой, то ли оказали полное доверие. Было забавно смотреть, как они гонялись по лесу друг за другом! Тот, за кем гнались, вскочил на дерево, моментально перевернулся вниз головой, осмотрелся по сторонам и – пустился дальше наутёк. Такое, а, главное, в дикой природе, я видел впервые в жизни!

Все же ближайшими нашими соседями были змеи – ужи, гадюки, полозы, щитомордники. Случаев укусов не было, но поволноваться эти соседи заставляли как следует. Однажды утром, когда мы обувались в палатке во время подъема, мой друг почувствовал, что один его ботинок стал тяжелее другого. Хорошо, что он догадался встряхнуть его, и тогда из берца вывалилась свернувшаяся в клубок змея! От испуга мы даже не успели рассмотреть ее. После этого случая все стали на ночь подвешивать обувь.

К слову сказать, один из солдат-старослужащих устроил целый зоопарк. Из пластиковых бутылок он смастерил всевозможные трубы, арки, галереи, переходы и поместил туда всякую живность – змей, ящериц, пауков. Он ухаживал за ними и кормил. Мы все, и солдаты, и офицеры, любили наблюдать за этим живым городком. Когда хозяину зоопарка пришел срок возвращаться домой, он отпустил на волю всех своих питомцев.

Помимо бурундуков не менее приятные воспоминания у меня связаны с бабочками. Их было множество, и больших, и маленьких. Наиболее памятно, конечно же, большие, каких у нас нет. Желтые, в крапинку, и черные с острыми, похожими на хвост, крыльями, - они были величиной с ладонь! Но самое большое впечатление производили ночные бабочки. Каждое их крыло было размером с ладонь, и на каждом – огромные разноцветные кольца!

Так я отчетливо ощутил, насколько разнообразны и прекрасны творения Божии, насколько велик и премудр наш Творец!

Солдаты

Как я уже говорил, ни на призывном пункте, ни в воинской части знакомых я не встретил; отношения со всеми приходилось выстраивать с нуля. Один новобранец оказался с монастырским опытом. Поначалу я обрадовался, встретив единомышленника. Но парень был совершенно сломлен. «Ты знаешь, - говорил он мне, - после монастыря я не смогу здесь, в армии, среди мата. Я комиссуюсь». И действительно, вскоре его комиссовали. Подробностей я не знаю.

В целом большинство солдат, как и я, пошли в армию с чистой совестью, с намерением честно отслужить, чтобы потом не краснеть от стыда. Некоторые говорили, что пришли сюда, чтобы узнать военную службу и потом решить для себя, становиться ли им контрактниками. Своих планов получить после армии духовное образование и стать священником, я не скрывал. И все к этому отнеслись с пониманием.

Мы жили единой большой семьей. Но, как говорится, и «в семье не без урода». Один невысокий солдат со смазливим лицом поначалу строил из себя бывалого. «Я – кадет, я был там-то»... Но, столкнувшись с реальной военной службой, он сразу скис. Через три месяца я встретил его уже в гражданской одежде. «Что случилось?» - «Уезжаю домой!» - «Как?!» - «А так. Сказал, что перережу себе вены, и меня комиссовали». Мне даже смотреть на него было брезгливо. Имелось и еще несколько подобных «солдат», но потом все они куда-то исчезли.

В целом, повторяю, ребята были крепкие. Из общей массы выделялись три землячества – дагестанское, бурятское и тувинское. Внутри землячества все знали друг друга, держались вместе. По сути, там и дедовщины не было. Наибольшей сплоченностью отличались дагестанцы. Как известно, в Дагестане проживает много народностей, но в армии они держались вместе как один народ. Общаясь между собой на своих языках, они то и дело вставляли русские слова. Это было забавно слышать, и когда я спросил, почему так, они ответили, что не всё понимают в языках друг друга, и тогда используют понятные всем русские слова.

Вспоминаю один свой конфликт с дагестанцем. Слово за слово, и тот говорит мне: «Пойдем, выйдем - поговорим». Зашли в каптерку. Дагестанец замахнулся на меня ногой. Я перехватил его ногу и применил прием. Дагестанец остолбенел. «Да ты понимаешь, что ты делаешь?!» - наконец, спросил он, явно намекая на то, что может позвать землячество. «Мне без разницы», - ответил я, хотя прекрасно знал, что там много спортсменов, даже есть чемпион Европы по борьбе. Парень так и смотрел на меня, как на чудо. Он не только не предпринял новых атак,

но даже никому не рассказал о нашем конфликте. И вскоре у нас с ним установились нормальные отношения.

Меня всегда удивляла разобщенность нас, русских (т.е. и мордвы, и чувашей, и прочих). Один солдат из бурят говорил мне: «Если бы вы держались вместе, то никто и не лез бы к вам. Нас мало, но мы всегда вместе, поэтому и держимся! Если бы вы так же делали, то вас было бы ничем не взять». И что возразить на это?..

На броне (я - крайний слева)

В МТЛБ, возле мотора

Сломанный ноготь

Однажды на летнем полигоне я получил травму и поначалу не обратил на нее внимания. Но стал болеть большой палец на ноге. Оказалось, что сломанный ноготь врос в палец. Медик осмотрел мою ногу и сказал, что ноготь надо удалять. Приступили. Но тут обнаружился недостаток обезболивающего, а взять его было негде. Тогда медик принес мне бутылку водки и граненый стакан. Я: «Да вы что?!» - «Пей!». После первого стакана боль продолжала чувствоваться. «Пей!». После второго стакана я изрядно захмелел. Пил ли еще, не помню. Помню, что ноготь мне вырывали щипцами, и при этом звук был такой, как будто рвут лист бумаги.

Когда все закончилось, из палатки медика солдаты на носилках понесли меня в лагерь. И, конечно, навстречу – наш командир, подполковник. Мое «трезвое» состояние не вызывало никаких сомнений. «Это еще что такое!!!». Начальству объяснили, что не хватило обезболивающего... и так далее.

- А, ну ладно, несите его!

Офицеры

Ярких и колоритных фигур среди офицеров было много. Но, в первую очередь, вспоминаются наш командир роты подполковник К. и начальник штаба майор Т.

Огромного роста, крепкий, спортивный, подполковник К. – настоящий русский богатырь. Говорил он басом и всегда имел суровый серьезный вид, даже когда был в прекрасном настроении. Поскольку я служил в отделе управления, он меня знал по имени, точнее, по армейскому прозвищу «Керж». Бывало, здоровались за руку. Краем уха я слышал, как подполковник с гордостью говорил обо мне гостям-офицерам: «А вон Керж, будущий священник!» - «Да ладно!» - «Правда!».

Майор Т., высокий и крепкий, тоже неплохой человек, но уж больно любил материться и богохульствовать – довольно редкое явление среди татар.

Однажды я вошел в штабную палатку, чтобы доложить подполковнику о выполнении его задания. В палатке было многолюдно и оживленно. Наши офицеры принимали гостей из соседнего лагеря. Я доложил и хотел уйти. «Ты куда, посиди». Как сейчас помню ту обстановку. Койки вдоль стен, стол с телевизором, недалеко от стола чурбак с воткнутой в него любимой коллекционной финкой подполковника, с которой тот не расставался вне строя и, кстати, неплохо владел, и метал хорошо. На столе разнообразные закуски, еще один нож. Сижу среди офицеров, слушаю их разговоры об армии, о политике. Вскоре и до меня добрались. «Может, тебе коньяку налить?» - спросил майор Т. - А! Ты же не пьешь коньяк, тебе кагор нужен. А его нету. Значит, не будешь пить!». Потом майор перешел к своей любимой теме. «Нет ни Бога, ни Аллаха!», и понес, и понес, гадость за гадостью. «Товарищ майор, хватит, пожалуйста!» - попросил я. Но тот не унимался. Тогда я встал

и сказал: «Успокойтесь!». А он: «А то что? Ударить?». «Ударю!» - ответил я. Командир вступился за меня: «Успокойся, майор! Думаешь, что говоришь!». «Ну, ты не обижайся», - сказал мне майор примирительно и сменил тему... В целом отношения у нас с ним были хорошие.

Не сложились отношения с одним старшим лейтенантом медицинской службы. Мы как-то сразу не приглянулись друг другу. Однажды натер я мозоль на ноге и обратился к старлею за помощью. Ногу он перевязал, но чего я только от него не наслушался за это время! Я - и такой, и сякой. А потом: «Ты даже ходить не умеешь. Кто тебя так воспитывал? Mamka, небось, которая и дома не появлялась?!». Я: «Товарищ старший лейтенант, вы думайте, что говорите!» - «А что, не так, что ли? Женщины - они все одинаковые!» - «Вы за словами следите! Сдурел совсем?!». Он вскочил. «Товарищ солдат! Вы что себе позволяете?» - «Ничего. То же самое, что и вы, товарищ старший лейтенант!» - «Я же говорю - никакого воспитания! Небось, гуляют...». Тут я врезал ему, прости Господи! От удара в челюсть старлей сел на кушетку. Я обулся и вышел. Прямоком отправился к командиру. «Товарищ подполковник, у нас с товарищем старшим лейтенантом конфликт произошел». «Что опять?» - спросил командир, знавший о нашей давней неприязни друг к другу. «Я его ударил» - «Ты что, Керж, сдурел что ли?» - «Понимаете, товарищ подполковник, он мою мать обругал. Думаю, вы бы тоже так поступили». Наступило молчание. «Ну, ты хоть нормально ему врезал?». Я кивнул. В этот момент в палатку ворвался старлей. Начал что-то говорить с порога, но подполковник его перебил: «Товарищ старший лейтенант, выйди и зайди, как надо». Тот вышел, постучал, обратился по форме и начал: «Ваш солдат, товарищ подполковник...». «Вот именно: мой солдат, - перебил его командир грубым голосом, - я сам с ним разберусь». И повторил: «Мой солдат!». Старший лейтенант потерял свой пыл, постоял в нерешительности и вышел. Подполковник не сказал мне ни слова... Дальнейшего продолжения это ЧП не имело, но, конечно, для армии это был исключительный случай. В целом, отношения между солдатами и офицерами, по крайней мере, в нашей части, я могу назвать дружескими.

Помню, приехал к нам капитан Л., проверяющий из штаба армии. Узнав от командира, что я - будущий священник, он сначала удивился, потом похвалил: «Молодец!». И, когда выдался момент, долго расспрашивал меня об учебе и жизни в Духовном училище. «А я тоже, когда дома бываю, хожу в храм со всей семьей. Времени мало, конечно, но все равно стараюсь». «Знаешь, - продолжил он, - ты оставь мне свой номер. Если будут вопросы, я тебе позвоню. Ты не против?». Конечно, я был не против.

А как Новый год мы встречали! Длинный ряд столов в казарме. Солдаты и офицеры сидят вперемешку. Вместе и речь президента слушали, и бой курантов, и первые тосты произнесли (только сок!). Ведь не со своими семьями, а с нами, солдатами, офицеры сидели. Потому что и мы - их семья! Вспоминать об этом до сих пор трогательно. Потом, конечно, офицеры разошлись по своим домам, а с нами, в качестве ответственного офицера, остался сам командир...

Поединок

Майор Т. слегка перебрал. Совсем чуть-чуть. Но глаза у него заблестели, и пробудился воинственный пыл. Надо сказать, что семь лет он занимался дзюдо и пояса имел. «Керж, найди мне бойца, чтобы у него был сильный удар, но не сильнее моего: потому, что сильнее моего не найдешь!». Были у нас крепкие солдаты, но желающих биться не оказалось. «Тогда пойдем полосатых бить!». То есть соседей-десантников. Как раз днем раньше подвыпивший офицер-десантник по ошибке забрел в наш лагерь. Теперь майор с удовольствием вспомнил об этой истории и пошел «разбираться», взяв и меня с собой. Вызвал он того десантника, старшего лейтенанта. «Ты чего приходил вчера, дорогу к себе в палатку забыл?» – «Ну, я вчера немного выпил»... – «А сегодня я выпил. Давай бой!» – «Да нет, что вы! Я – старший лейтенант, вы – майор...» – «А мы кителя снимем. Ты – рядовой, я – рядовой!» – «Да что вы, мы же - офицеры». «Ладно, давай с ним, - указывает на меня майор, - с ним выходи!». Но десантник отказался и от этого варианта, и мы вернулись в свой лагерь.

Теперь майор стал настойчиво вызывать на поединок меня. Я: «Да что вы, товарищ майор!» – «Давай биться, давай на кулаках, до первой крови!». Я отказывался. Конечно, если бы присутствовал наш командир, он бы увел майора. Но подполковника не было. Собравшиеся офицеры тихо подзадоривали меня: «Не бойся. Врежь ему пару раз, чтобы успокоился», «Не бойся, мы за тебя. Мы подтвердим, если что», - говорили они. В конце концов, я согласился.

«Сделайте мне татами!» - потребовал майор. Солдаты нарвали травы, покрыли ее брезентом, и получилось татами (ринг). Мы сняли кителя и разулись. Один из офицеров (не из нашей роты – для справедливости!) стал судьей. Начался какой-то странный поединок. У майора – дзюдо, у меня – самбо. Некоторое время мы примеривались друг к другу. Затем, улучив момент, я схватил соперника за шею, сделал подсечку и перебросил его через голову. Но сделал все предельно аккуратно, если не сказать «нежно», чтобы майор ничего себе не отбил. Когда майор снова набросился на меня, я сделал руками «замок» у него на шее и повалил на землю. Лицо майора сделалось синим, но он не сдавался. Я сам его отпустил.

Страсти разгорались. Несколько раз я бросал майора в полную силу, уже не церемонясь. Майор рассвирепел и набросился на меня с кулаками, теперь всерьез. Слегка задел меня по лицу, по касательной. Я тоже в долгу не остался. Получив удар в челюсть, майор прекратил бой. Закачался. «Товарищ майор, нормально?» - спросил я. Придя в себя, тот пожал мне руку: «13 лет здесь служу. Первый раз такой солдат попался!». «Есть хочешь?» - спросил он меня. – «Нет, я только что поужинал» – «А что ты ел?» – «Гречку» - «Так. Бегом марш в палатку за стол!» (указал на штабную палатку). И чем только не кормил меня – и салатом, и мясом, и колбасой!..

Наш поединок остался у всех в памяти. Как мне рассказали потом, уже

после моей демобилизации, майор Т. говорил перед строем: «Эх, вы! Какие вы солдаты! Вот были у меня до вас, так это – солдаты!». И вспоминал – сначала одного компьютерщика («По уму он вас всех порвет! У него мозгов больше, чем у вас всех!»), а потом и меня: «А Керж мне вообще – как сын!».

Зимний мари

Январь. Снега мало, но дует пронизывающий ветер. Наша колонна из МТЛБ выдвигается на полигон. Три дня в пути по заснеженным полям и сопкам. Вечерами останавливаемся на ночлег.

В машинах относительно тепло, но подстерегает другая беда: мы сидим возле двигателя, и есть вполне реальная возможность угореть от выхлопных газов, которые все-таки попадают к нам. Я в головной машине. Мы с еще одним солдатом назначены дежурными. Это означает, что днем большую часть пути мы можем расслабиться. Но если колонна подходит к перекрестку, то командир, сидящий на броне, начинает барабанить нам. Тогда мы надеваем дорожные жилеты, каски и выходим на дорогу регулировать движение при помощи флажков. Кстати, командиров машин бывает жалко: по долгу службы они должны всю дорогу сидеть на броне, обдуваемые всеми ветрами. Спасаясь от холода, офицеры надевают все, что только можно. Порой их трудно узнать в бушлатах, шапках-ушанках, балаклавах. Один офицер даже надевал очки для сноуборда...

Главная наша работа начиналась ночью. Машины стоят в ряд, огни погашены, двигатели работают на минималке. Мы с напарником не только исполняем обязанности часовых, но и должны следить, чтобы двигатели у всех машин работали – иначе люди внутри замерзнут. Всю ночь сидим под деревом у костра. Время от времени делаем обход – проверяем, не угорел ли кто. Здесь уже не до чинов и не до церемоний: и солдат, и офицеров дергаем за ноги: «Живой?». Слава Богу, все обошлось. А по утрам наша обязанность – объявлять подъем. Обходим машины, по каждой стучим палками. Если в ответ не видим особого энтузиазма, то приходится и люки открывать...

Много воспоминаний связано с военной службой. Всех событий и не перечислить!

Послесловие

Первые полгода службы прошли быстро. Вторая половина словно бы замедлила свой ход. С каждым днем все больше и больше вспоминался дом. Украдкой, по ночам я украшал всевозможными нашивками свой дембельский китель, плел аксельбант.

За время службы я несколько не изменил своих планов продолжить учебу в Духовном училище, хотя командир и предлагал мне остаться служить по контракту. Все это время я оставался в контакте со своими однокурсниками и с нашим настоятелем о.Иоанном.

Духовная школа тепло приняла меня. Сейчас я заканчиваю II курс. Жалею

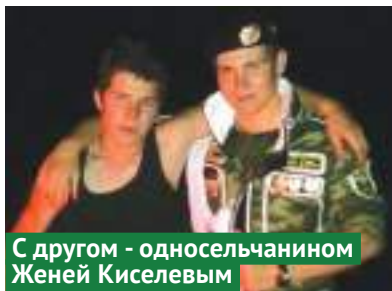
ли я о времени, отданном военной службе? Нисколько! Каждый парень должен отслужить! Будет что вспомнить и рассказать своим детям.

Недавно мне исполнилось двадцать лет, и я сам удивляюсь, что, благодаря армии, я прожил как бы целую жизнь! А если бы увильнул, откосил, отмазался, то как бы я сам потом смотрел на себя? Не говоря уже о том, что я лишил бы себя целого яркого, большого этапа в жизни, которого ничем не мог бы восполнить.

Вспоминаю встречу с одним отмазавшимся от военной службы. Как он радовался! А мне было противно смотреть на него. Я так ему и сказал: «Если я тебя на гражданке увижу, то за километр обойду. Лучше не попадайся!». Повторюсь: я считаю, что военную службу должен пройти каждый уважающий себя мужчина.

Поначалу кажется, что в армии царит сплошное «раздолбайство»: то – не заводится, этого – нет... Новичка это просто вгоняет в уныние. Но стоит назначить какой-нибудь смотр или объявить тревогу, то на глазах происходит чудо – все подтянуто, всё работает, всё отлажено, и все мы превращаемся в единый и могучий организм. Я всегда поражался таким переменам! Убежден, что в трудную для Родины минуту наша армия не подведет.

Армия навсегда вошла в мою жизнь. Кстати, только что мне позвонил один из наших офицеров, поздравил меня со Светлым Христовым Воскресением. И словно бы стали еще ближе и уссурийские сопки, и наша часть, и наши командиры. Через тысячи километров отправился к ним мой пасхальный ответ: «Воистину воскрес!».

Василий Кажаяев, 2 к.

ПОСЕЩЕНИЕ СТУДЕНТАМИ СПДУ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МОРДОВСКОМ КРАЕ» В САРАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

Двадцать восьмого апреля 2015 г. мы, студенты Саранского Духовного училища, посетили Музейный комплекс «История образования в Мордовском крае», расположенный в V корпусе Педагогического института имени М.Е. Евсевьева. Нашу группу возглавил ректор СПДУ прот. Павел Горбунов, сопровождали помощник проректора по воспитательной работе Ю.А. Мальгин и редактор журнала «Духовная школа» прот. Алексей Пенькевич.

В здании института нас очень доброжелательно встретила основатель и хранитель Музейного комплекса профессор, доктор культурологии Ирина Александровна Зеткина.

Музейный комплекс сразу удивил нас своей необычностью. Начать с того, что он состоит не только из выставочных залов в привычном для всех понимании. Часть портретов и стендов размещена по обеим стенам институтского коридора, а один зал, посвященный М.Е. Евсевьеву, выдающемуся ученому и просветителю в области мордовской и российской истории и культуры,

имя которого носит институт, одновременно является и учебной аудиторией факультета истории и права. Здесь студенты изучают историю педагогики и методику преподавания в средней школе, а также историю России XVIII-XIX вв. В двух других, традиционно оформленных залах выставлены экспонаты, собранные студентами института в археологических и этнографических экспедициях. В состав Комплекса входят 4 музея: Музей археологии и этнографии, Музей истории образования и просвещения в Мордовском крае, Мемориальный музей М.Е. Евсевьева, Музей Мордовского государственного педагогического института.

Мы собрались в аудитории им. М.Е. Евсевьева. Кроме портрета самого Макара Евсевьевича наше внимание сразу привлек портрет молодого человека в светском костюме XIX века, с очень одухотворенным лицом. Несколько поодаль находилось еще одно изображение – увеличенная копия старинной фотографии, с которой на нас смотрел священник. Сходство черт не оставляло сомнений: это был тот же человек, только уже с густой бородой, с крестом и в рясе. Здесь мы

впервые услышали имя о.Авксентия (Арсения) Юртова.

В начале встречи Ирина Александровна объяснила нам, что непривычное расположение музейных экспозиций связано не только с недостатком помещений, но и преследует определенную цель. С конца XX века стала возвращаться старая забытая традиция, когда музеи были неотъемлемой частью учебного процесса. Вот и в Пединституте решили создать такое «открытое музейное пространство». Даже проходя по коридору второго этажа, студенты могут запечатлеть в памяти ценную информацию, размещенную на стендах музея.

Далее И.А. Зеткина рассказала собравшимся о жизни и подвижничестве о.Авксентия Юртова, который оказал огромное влияние на М.Е. Евсевьева, был для него образцом и идеалом.

Авксентий, или Арсений Филиппович Юртов родился в 1854 г. Он стал первым мордовским учеником Казанской учительской семинарии. Это было своеобразное учебное заведение, призванное решать вопросы консолидации российского общества в новых исторических условиях, сложившихся после отмены крепостного права в 1861 г. К 80-м годам XIX в. была осознана необходимость насаждать государственную идеологию через начальную школу, причем не насильно, а через введение языческих народов в лоно православной культуры. Основой для первоначального чтения должны были стать богослужебные книги, по которым испокон веков учили русских детей.

Эти установки Казанская учительская семинария и реализовывала в своей деятельности. Там были созданы несколько отделений – для маришцев, для удмуртов, для мордвы. Но 60% должны были составлять русские. Для создания языковой среды. Их учили на русском языке, но при этом 40% учебного времени выделялось на изучение т.н. «инородческих» языков.

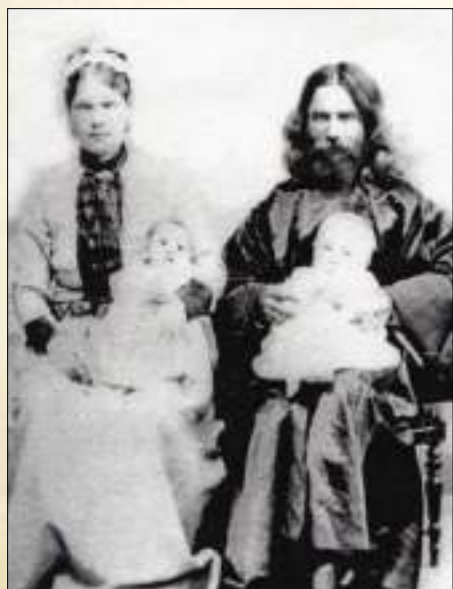
Как единственный ученик-мордвин, Юртов сразу попадает в поле зрения замечательного педагога Николая Ивановича Ильминского, и тот много времени проводит с ним на индивидуальных занятиях и развивает в талантливом ученике способность переводить, собирать т.н. языковое сырье, т.е. песни, загадки, потешки, прибаутки – то, что связано с фольклором, и вскоре приобщает Юртова к науке и этим, кстати сказать, спасает его от нищеты. Авксентий как носитель мордовского языка становится консультантом научного Финно-угорского Общества. Он заканчивает учительскую семинарию с багажом фольклорного материала, собранного в экспедициях вместе с Финно-угорским Обществом, со связями в научной среде и становится преподавателем приготовительного класса той же учительской семинарии. Как и его наставник Н.И. Ильминский, А. Юртов в своей педагогической деятельности боролся с бессмысленной зубрежкой и богослужебных текстов, и учебной литературы. В основу методики перевода он положил соответствие мышления народа особенностям его языка, в первую

**Авксентий (Арсений)
Филиппович Юртов
(1854 - 1916 гг.)**

В священном сане с 1891 г.

О. Авксентий и матушка Анна Георгиевна Юртовы с сыновьями Виктором и Николаем. Снимок 1894 г.

очередь, - применительно к мордовской школе.

К своим 37 годам Юртов - человек с именем в Министерстве народного просвещения, его цитируют как ученого. Он имеет орден св. Владимира III степени, дававший права личного дворянства. И вдруг он подает прошение о посвящении его в сан. Прощение было удовлетворено. Юртов оставляет место учителя Казанской учительской семинарии, где, к слову сказать, зарплата составляла 150 р. (для сравнения, лошадь в то время стоила 10 р., а 60 яиц можно было купить за копейку!). Теперь же должность приходского священника давала доход в 10 рублей. Бедное мокшанское село в Уфимской губернии. Прихода как такового не было. О. Авксентий начинает с ремонтных работ - укрепляет церковь внутри и снаружи. И начинает ходить с беседами по домам. Через 2 месяца такой работы приход живет нормальной жизнью! Возводится школа. 20% денег собрал приход, 50% составили пожертвования самого священника - его гонорары за издание учебников, 30% собрал для него Ильминский в Казани. О. Авксентий становится преподавателем этой школы. Лишь позднее Министерство просвещения и Министерство внутренних дел взяли школу под свою опеку, прислали трех учителей. Теперь зарплату выплачивало земство, а содержал школу по-прежнему приход. Когда приходские и учебные дела были налажены, о. Авксентия Юртова перевели на другой приход, на этот

раз эрзянский, но такой же неустроенный и бедный. И все повторяется. Но в течение 5 лет дважды горит дом священника. К этому моменту у о. Авксентия 5 детей, матушка ждет шестого. Подлинным несчастьем стала не только утрата в огне библиотеки, но и рукописей, включая весь архив проповедей и конспектов...

Прихожане настолько боялись лишиться своего настоятеля, настолько дорожили им, что выстроили ему дом - за 2 месяца. Скончался о. Авксентий в 1916 г.

С огромным вниманием и интересом мы выслушали рассказ Ирины Александровны. Перед нами прошла жизнь подлинного Подвижника и Пастыря, Просветителя своего народа. Вся жизнь этого человека - подвиг и самопожертвование. Как напутствие всем нам, будущим священникам, прозвучали жизненные установки о. Авксентия: «Посмотрите, как я живу, а можете не смотреть. Я все равно буду жить так, как должен». «Делай, что должен, и пусть будет, что будет!».

Появились многочисленные вопросы.

- Что известно о верной спутнице и помощнице о. Авксентия - о его супруге?

Ответ: Матушка Анна была дочерью приходского священника, но, выйдя замуж за светского человека, она лишилась права иметь церковь в качестве приданого (в соответствии с тогдашними правилами). Была красива и очень грамотна - она закончила Казанскую женскую гимназию. Вышла замуж по

Мы с интересом слушали рассказ профессора И.А. Зеткиной

любви, родила и вырастила шестерых детей. Четыре сына закончили военное училище, были офицерами сначала царской, а затем Красной армии, трое из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Все дочери стали педагогами. Это была подлинная матушка и очень высоконравственный человек. Когда приход после пожара построил им дом, она писала мужу: «А правильно ли мы сделали, что этот дом приняли?».

- Отражены ли в письмах какие-то сомнения, какие-то раздумья о. Авксентия в связи с принятием сана?

Ответ: Конечно! Первые 2 года в письмах, адресованных Н.И. Ильминскому, постоянно звучат вопро-

сы: «А прав ли был я?», «А выдержу ли я?», «А по плечу ли мне это?», «А не вернуться ли мне?». Нельзя забывать, что и многодетную семью было тяжело прокормить. Н.И. Ильминский отвечал ему: «Приходи, возьму», «Приходи, квартира будет». Но дальше следовала запятая и: «А ты себе это простишь?». В другом письме наставник подчеркивал: «Общения с паствой тебе не заменят твои ученики». В общей сложности о. Авксентий прослужил в священническом сане 21 год.

- Не связано ли принятие А.Ф. Юртовым священнического сана с народническим движением? Ведь известно, что среди многочисленных направлений народничества существовало и такое на-

Просветитель народов Поволжья, ученик о. Авксентия Юртова
Макар Евсеевич Евсеев (1864 - 1931), имя которого носит
Мордовский государственный педагогический институт

Ю.А. Малыгин и о. Алексей Пенькевич вспомнили школьное детство

правление, сторонники которого стремились не к революционному, а к евангельскому просвещению крестьян...

Ответ: Таких данных нет.

- Сохранилась ли память об о.Авксентии? Есть ли какие-нибудь мемориальные доски, обелиски, связанные с его именем?

Ответ: В местах служения о нем помнят до сих пор, даже на уровне каких-то сакральных историй, апокрифов. Но всегда вспоминают с уважением: «Наш батюшка». Имя А.Ф. Юртова носят две школы, одно время вручалась даже премия его имени, учрежденная для учителей национальных школ. К сожалению, позднее эта традиция сошла на нет. На официальном уровне память о Юртове касается его деятельности как педагога, но не как священника. Это – наследие советской эпохи.

Затем мы осмотрели экспозиции Музейного комплекса, после чего от имени всех нас отец Ректор написал слова глубокой благодарности в Книге отзывов, и мы все подписались.

Действительно, и посещение Музейного комплекса, и рассказ И.А. Зеткиной оказали огромное воздействие на нас. Мы открыли для себя имя подлинного Православного Священника, который, безусловно,

останется в нашей памяти и станет для нас образцом в предстоящем пастырском служении. Желаем помощи Божией уважаемой Ирине Александровне, настоящей подвижнице, вложившей душу в начатое ею дело – мы это сразу почувствовали! Сердечно благодарим ее помощницу Ольгу Шулепову, стараниями которой сообщаемое в лекции стало для нас более наглядным.

Иван Тугушев, 3 к.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИХОЖАНИНА

*Бог любит всех, но каждого Он любит больше
(Из когда-то прочитанной книги)*

вятая Церковь в своих песнопениях не случайно сравнивает нашу жизнь с мятущимся морем, *воздвигаемым напастей бурей*, и обещает *тихое пристанище* лишь по окончании земного пути. «Что такое жизнь ваша?» - спрашивает апостол и сам отвечает: «Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иаков, 4,14). Но, и приходя лишь на малое время, «человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх» (Иов, 5,7).

Моя будущая дипломная работа связана с психологической помощью прихожанам, переживающим жизненные трудности. Эту тему я выбрал не случайно, она близка мне. Могу сказать, что за свои 32 года я вполне испытал удары тех самых житейских бурь. Достаточно упомянуть детство и юность, проведенные в детском доме, и сознание того, что в целом мире, во всей вселенной у тебя нет ни одного родственника, ни одного близкого человека... За всю свою жизнь я мало от кого получал помощь.

В нашем детском доме священника не было. Был ли он нужен? Безусловно. В этом я глубоко убежден! Каким бы ни был священник

по своим моральным качествам, в любом случае он посеял бы семена веры в детских душах.

Одна из воспитательниц в нашем детском доме, Тамара Семеновна, была верующей – кроткой, смиренной и очень доброй женщиной. Пригласив священника, она окрестила всю нашу 4-ю семью – 15-16 детей разного возраста и стала крестной матерью для каждого из нас. Мне было тогда семь или восемь лет. В воскресные дни она водила нас в храм на службы, где мы причащались. Я очень благодарен ей! Но года через три Тамара Семеновна ушла из детского дома, и больше нас в храм не водили. К слову сказать, позднее, на протяжении около 20 лет я пытался найти ее. И поистине Промысел Божий - мы встретились здесь, на Мордовской земле! Оказалось, что она, как и я, переехала сюда из Калининградской области, где располагался наш детский дом. Связи с Тамарой Семеновной я не теряю по сей день.

С уходом Тамары Семеновны из детского дома для меня надолго прекратилась церковная жизнь. Честно говоря, у меня даже не было потребности общаться со священником и ходить в церковь.

Подлинное перерождение произошло неожиданно. Мне было 23 года, когда я посмотрел фильм прекрасного актера и режиссера Мела Гибсона «Страсти Христовы». Когда я смотрел этот замечательный фильм, меня посетил Бог, Который показал, как Он страдал ради нас из-за наших грехов. В этом фильме меня поразила Его любовь и доброта к нам, людям. Я захотел стать таким же добрым и любящим человеком. Весь фильм я прорыдал. Хотя, надо заметить, в целом эта черта мне не свойственна; у меня сильный, упрямый характер детдомовца, к тому же я - кандидат в мастера по такому жестокому виду спорта как бокс, приходилось бывать и в крови, и в ссадинах, и в гематомах. Для бокса это - обычное явление. А здесь я плакал взхлеб, навзрыд, и причиной слез было осознание своей греховности и недостойности - что я очень злой и эгоистичный человек перед лицом Вселюбящего Бога. После этого случая слезы покаяния шли у меня полгода каждый день (сейчас, даже сильно раскаиваясь, я не могу выдавить даже слезинки, остался лишь внутренний плач). Так я пришел к Богу, а точнее - БОГ ПРИШЕЛ КО МНЕ, ВЗЯЛ МЕНЯ ЗА РУКУ И ПОВЕЛ ЗА СОБОЙ. Сейчас, когда я пишу эти воспоминания, то понимаю, насколько слаб человеческий язык, чтобы выразить то ощущение любви и попечения Божия, которые я испытал на себе.

Хотел бы сказать пару слов в защиту талантливейшего и замечательного режиссера Мела Гибсона и его картины «Страсти Христовы».

И Православная, и Католическая Церкви осудили этот фильм, т.к. там Христа (Бога!) играет обычный человек - актер, что противоречит церковным канонам. Но могу заверить как спортсмен-боксер, какое потрясающее впечатление произвела эта картина не только на рядовых боксеров, но и на маститых мастеров и кандидатов (а ведь многие из них состояли в криминальных группировках!). Многие из них плакали после ее просмотра и не стеснялись признать это перед другими спортсменами. Всех моих знакомых, посмотревших эту картину, она потрясла до глубины души. И даже если после ее просмотра человек не менялся, то все равно задумывался о своей жизни. Такой фильм мог создать только глубоко верующий человек. Я уверен, что эта картина привела к Богу не только меня, но и многих других людей. Фильм «Страсти Христовы» является миссионерским в подлинном смысле этого слова. ТАК НАЧАЛСЯ МОЙ ПУТЬ С БОГОМ И К БОГУ.

Мне понадобились 6 лет монастырской жизни, чтобы избавиться от «розовых очков», переосмыслить свои жизненные установки. Это я считаю самым важным для себя итогом пребывания в монастыре. Я научился молиться (словесной молитвой) и ощутил, что такое Богообщение. Да, это было в монастыре, но все же, как мне представляется, вне непосредственной связи с монастырем. Все му учил Бог и творения Его святых угодников. Монастырская жизнь шла своим чередом - послушания,

богослужения... Самыми духовными людьми в монастырях были, в основном, отцы-наместники, которых мне довелось встретить в своей жизни. Но, к сожалению, из-за недостатка времени и постоянной занятости у них просто не было возможности общаться даже с братией, не говоря уже обо мне, простом труднике. Поэтому могу смело сказать, что моими духовниками были книги (авва Дорофей, «Лествица», «Добротолюбие»). Убежден, что в выборе книг скорее сами святые угодники находили меня, нежели я их.

С прискорбием отмечаю, что весь повторенный в памяти путь пройден мной без непосредственного общения со священнослужителями. Хотя потребность была, и были определенные надежды и ожидания, что они помогут в духовной жизни, поведут за Христом. Но очень скоро,

общаясь со священнослужителями, я начинал ощущать, что стоящий передо мной человек в священнических одеяниях мыслями совершенно далек от меня, от моих нужд, потребностей и интересов. Общения не получалось. И по-прежнему моими духовниками оставались книги, но прежде всего – Господь, общение с Которым было всегда, с тех пор как я пришел к Нему.

Пройдя все это, я понял для себя, каким должен быть священник, и как должен поступать я по отношению к людям, чтобы помочь им. Этим, как я полагаю, и обусловлено мое пребывание в Духовной школе.

В Саранское Православное Духовное училище и на этот раз меня привел Господь. Не знаю, стану ли я священником или останусь просто верующим человеком, но точно знаю одно: свою жизнь я посвящу служению Богу и людям.

Дмитрий Большаков, 2 к.

Сергей ДУНИН, 2 к.

СВЕТИЛЬНИК ПОД СПУДОМ

Стоя в храме на Божественной Литургии, слушая умиротворенное пение хора, видя всю красоту церковной службы и одновременно наблюдая за прихожанами, невольно задумываешься над тем, насколько быстро привыкает человек к *временам мирным*, когда посещение храма становится делом обыденным, мало к чему обязывающим. Нет, нет, я вовсе не отделяю себя от тех, кто может расслабиться в храме, поблуждать где-то мыслями, а то и перекинуться словом с соседом, - «от них же первый есмь аз!» Но приходит и другое чувство – горечи от сознания того, что мы утрачиваем (если не утратили совсем!) то возданное чувство благоговейного соприсутствия при Великом Таинстве Плоти и Крови Христо-

вых и соучастия в нем. Невольно задумываешься о тех временах, когда само посещение богослужения уже было подвигом, когда в любую секунду могли ворваться воины какого-нибудь Декия или Диоклетиана, и Божественная Литургия вполне реально могла стать последней в жизни каждого из прихожан. Да и что говорить о временах Древнего Рима, мало ли их было, этих императоров – гонителей христианства, когда совсем недавно и наше Отечество пережило подобную эпоху! Время советского богоборчества явило примеры и глубочайшего падения, предательства и отступничества, но, вместе с тем, и многочисленные примеры истинного христианского мученичества и исповедничества. А сколько неизвестных нам простых людей продолжали свято хранить свою веру,

с угрозой для собственной жизни спасали и сохраняли Святыни!

Я помню рассказы бабушки о том, как совершались гонения в нашем родном селе Репьевка Инзенского района Ульяновской области. Храм уже был закрыт, но ключи от него еще оставались у старосты. Пользуясь этим, прихожане разбирали иконы по домам. Солдаты прощупывали штыками все чердаки, сеновалы, скирды. Найденными иконами вымачивали заболоченные места на дорогах, причем кляли их ликами вверх. Все это делалось даже не по команде сверху, а по инициативе местных активистов. Они же и следили за тем, чтобы скот гнали именно по иконам, а не в обход.

Страшное было время! Но, как и в эпоху первых христиан, многие люди с чистыми и добрыми сердцами посильно боролись за правую веру, отдали свою жизнь, идя за Спасителем на Голгофу, приняв на себя терновый венец поругания, насмешек, издевательств. И, несмотря на все усилия режима, «тотального обезбоживания» не получилось. «Сапогами не вытоптать душу», - поет Высоцкий. И, как светильник под спудом, усилиями гонимых прихожан и пастырей была сохранена, выстояла наша вера.

Стоя в храме, я тихо молюсь об этих безымянных, самоотверженных героях веры. И, возможно, по моим молитвам Господь даровал мне возможность пережить незабываемые мгновения встречи, явленной связи и с той ушедшей эпохой, и с теми людьми.

Испытывая всегдашнюю тягу к

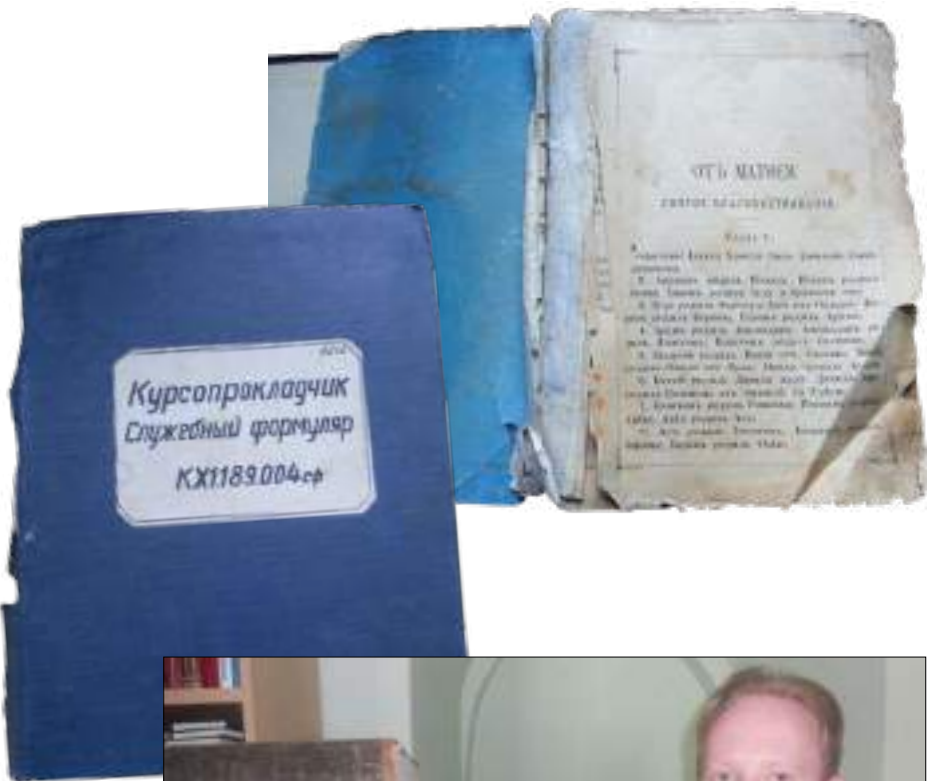
книгам, однажды я просматривал большую стопку только что переданных в библиотеку Духовного училища старых церковных книг. Мое внимание привлек объемистый том со странным длинным и сухим названием, написанным от руки и наклеенным на обложке: **«9206. Курспрокладчик. Служебный формуляр КХ1.189.004сф.»**. Название такое, что и книгу открывать не хотелось. Как она оказалась здесь, среди старинных Службников и Молитвословов? Вскоре все стало понятно. На первой странице дореволюционным печатным шрифтом было четко обозначено: «От Матфея Святое Благовествование»...

Живое свидетельство тех гонений! Светильник под спудом! Неизвестный православный человек (исповедник? мученик?) не только хранил Святое Евангелие, но, судя по библиотечному номеру, продолжал дело апостольской проповеди. Удивлялось ли начальство читательскому спросу на «Курспрокладчик»?..

Свой тернистый путь Книга завершила в нашей Духовной школе.

Как хотелось бы мне закончить рассказ на этой оптимистичной ноте! Но слова из песни не выкинешь. По словам заведующей библиотекой СПДУ Натальи Станиславовны Рузанкиной, люди, передавшие книги, предъявили своего рода ультиматум: «Или забирайте это все, или мы выбросим!». Не хочется думать, что это были прямые потомки того неизвестного нам человека. Такая вот «связь поколений».

Вразуми нас всех, Господи!

Сергей Дунин, 2 к.

Руководство Гаранского Духовного училища,
редакционная коллегия журнала «Духовная школа»
выражают

СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

депутату Государственного собрания Республики Мордовия,
Генеральному директору ЗАО «ДСПМК»

САМОЛЬКИНУ
Григорию Кузьмичу
и
другим благодетелям
(их имена, Господи, Ты знаешь!)

за оказанную помощь в осуществлении данного издания

**Главный редактор - Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ,
митрополит Саранский и Мордовский
Ответственный редактор - протоиерей Алексей Пенькевич,
кандидат богословия
Корреспонденты - Большаков Д.Н., Малышев А.В.**